

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РОССИИ

(часть 2)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

Материалы «Рабочего завтрака у Тосуняна»
1 марта 2025 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Беляева Людмила Александровна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник центра
изучения социокультурных изменений
Института философии РАН

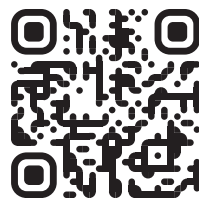
Воронина Ольга Александровна

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института
философии РАН

Кознова Ирина Евгеньевна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора философии культуры
Института философии РАН

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

**Цивилизационные
основы России (часть 2):
Качество жизни.
Равноправие женщин и мужчин.
Русское крестьянство**

Материалы заседания 1 марта 2025 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2026

УДК [316.42:008](470+571)(063)
ББК 60.524(2Рос)я431+60.033.145.2
Ц58

Цивилизационные основы России (часть 2): Качество жизни. Равноправие женщин и мужчин. Русское крестьянство : материалы заседания 1 марта 2025 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М. : ООО «Новые печатные технологии», 2026. – 178 с. – ISBN 978-5-6054924-9-8

В сборнике вниманию читателей представлены материалы по трем темам.

Первая тема – о качестве жизни в субъективных оценках населения России сравнительно с европейскими странами. Материал преимущественно построен на основе исследований за 30 лет, которые охватывают социально-политический и экономический контекст жизни россиян.

Вторая тема – о равноправии женщин и мужчин как факторе устойчивого развития цивилизации. В России очевидны условные нарушения баланса: среди нашего населения – 46,3% мужчин и 53,7% женщин, при этом женщины в среднем живут ощутимо дольше – 78 лет, мужчины – 68 лет. В ходе обсуждения поднимаются вопросы о том, какие проблемы порождает такой дисбаланс, а также как обстоят дела с гендерным равенством в других странах.

Третья тема – об истории русского крестьянства и его роли в российском цивилизационном развитии XX в. Крестьяне, получившие личную свободу и составившие впоследствии основу стремительно растущего рабочего класса, сыграли важную роль в политической борьбе и в целом в становлении государства.

УДК [316.42:008](470+571)(063)
ББК 60.524(2Рос)я431+60.033.145.2

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6054924-9-8

© Тосунян Г.А., составление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	8
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
акад. ТОСУНЯН Г.А.	11
Доклад 1 д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	24
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ: РОССИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ	
к. филос. н. КРЖЕВОВ В.С. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	49
к. социол. н. ЕПИХИНА Ю.Б. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	50
чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т., д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А., акад. ТОСУНЯН Г.А.	52
ЛОГИНОВ И.Э. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	55
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	56
д. ю. н. КОЛОСОВА Н.М. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	59
д. э. н. ВАНЧИКОВА Е.Н. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	61
ДОКЛАД 2 д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	65
РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
к. филос. н. КРЖЕВОВ В.С. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	88
ЕРМАКОВ М.М. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	90
чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	92
акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	97
чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	100
чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т., д. филос. н. ВОРОНИНА О.А., акад. ТОСУНЯН Г.А.	103

к. м. н. ГЕОДАКЯН С.В., чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф., д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	105
к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А., д. филос. н. ВОРОНИНА О.А., акад. ТОСУНЯН Г.А.	107
ЛОГИНОВ И.Э. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А	111
акад. ТОСУНЯН Г.А.	114
ДОКЛАД 3 д. и. н. КОЗНОВА И.Е.	116
РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ XX в.	
к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А. – д. и. н. КОЗНОВА И.Е.	145
ЛОГИНОВ И.Э. – д. и. н. КОЗНОВА И.Е.	147
чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф.	149
к. г. н. АКСЁНОВ Г.П.	152
акад. ТОСУНЯН Г.А.	157
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА	
д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.	158
д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.	159
д. и. н. КОЗНОВА И.Е.	160
чл.-корр. КАСАВИНА Н.А.	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
акад. ГУСЕЙНОВ А.А.	164
акад. ТОСУНЯН Г.А.	169
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, «Открытых дискуссий» президента АРБ и НИИ ДДнП	171

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕСТВА
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руководитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра перспективных исследований национальной безопасности России
Экспертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоциации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального исследовательского института Доверия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

академик, д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления
Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник
Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ
ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного
аудита Высшей школы государственного аудита
(факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник
РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ
РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных
и нейроэндокринных регуляций Института
биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии
РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законода-
тельства и сравнительного правоведения при Пра-
вительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Инсти-
тута иммунологии и физиологии Уральского отде-
ления РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., научный руководитель Фе-
дерального научно-исследовательского социоло-
гического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий
кафедрой медицинских нанотехнологий медико-био-
логического факультета Российского государствен-
ного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного центра
РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по науч-
ной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились. Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих

завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время был проведен 151 «Рабочий завтрак у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более человек, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 95 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Начинаем совместное заседание **Научно-консультативного совета Отделения общественных наук РАН** по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества и Института Доверия, Достоинства и Права, которое проходит при поддержке Ассоциации российских банков.

Приветствую всех участников рабочего завтрака.

Для участия зарегистрировались:

– 41 представитель науки и вузов, в том числе 12 членов РАН;

– банкиры, государственные и общественные деятели, эксперты.

Всего около 160 человек.

В мае 2024 года с участием академика Смирнова Андрея Вадимовича, члена-корреспондента РАН Касавиной Надежды Александровны и других наших коллег мы провели заседание под названием «Цивилизационные основы России»¹.

Сборник по итогам заседания вышел относительно недавно.

Сегодняшняя повестка дня очень созвучна с этой темой.

Наше заседание проходит в первый день весны и в преддверии Международного женского дня.

¹ [Цивилизация. Что это? \(25.05.2024\) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. 208 с.](#)

Случайно или нет, все наши докладчики сегодня – женщины.

Это очень символично и приятно, что весна начинается таким образом.

Первый вопрос повестки дня посвящен качеству жизни.

Естественно, что подходы к оценке качества жизни могут быть разными.

Мы с вами часто поднимаем вопросы об уровне жизни в нашей стране.

Эти вопросы подразумевают прежде всего социально-экономические условия благосостояния населения.

Интересно соотнести понятия качества жизни и уровня жизни.

Первое понятие все-таки представляется более широким.

С одной стороны, оно включает в себя и количественные данные, и конкретные показатели развития в тех или иных сферах жизни, например:

- ВВП на душу населения,
- продолжительность жизни,
- средние зарплаты, рост доходов,
- доступность жилья, медицины, образования и так далее.

С другой стороны, важно анализировать не только обезличенные цифры статистики.

Важно обратиться и к конкретным людям.

Необходимо исследовать их восприятие жизни и соответствующие оценки качества жизни.

Подобные исследования на наших завтраках рассматривались неоднократно.

Назову лишь некоторые.

В марте 2023 года – доклад профессора Т.А. Нестика «О социально-психологическом состоянии общества в период пандемии».

В 2022 году мы затрагивали «экономическую теорию счастья» – субъективные представления личности об удовлетворенности жизнью и связь этих представлений с экономикой.

В 2021 году состоялось заседание на тему «Социально-психологические характеристики россиян в условиях кризиса».

Были и другие отдельные выступления психологов, социологов на эти важные темы.

Как измеряется качество жизни и субъективное благополучие?

ООН периодически публикует «Всемирный доклад о счастье». Он включает рейтинг стран по уровню счастья.

Первый доклад был опубликован в 2012 году.

Он привлек внимание и спровоцировал дальнейшее расширение этого исследования.

Рейтинг с тех пор публикуется ежегодно.

Мы неоднократно говорили, что рейтинги – вещь специфическая и в каком-то смысле субъективная.

Но тем не менее в основу рейтингов закладываются объективные показатели.

Для оценки национального уровня счастья используется шесть основных факторов и большое множество показателей.

Первый фактор – экономика.

Второй – социальная поддержка.

Третий – медицина.

Четвертый – свобода.

Пятый – доверие к власти и бизнесу.

Шестой – отношение к коррупции.

Исследование учитывает результаты многочисленных опросов жителей стран, где эти опросы удается провести.

По результатам 2024 года картина следующая.

Первые три позиции – у скандинавских стран.

Это, соответственно, Финляндия, Дания, Исландия.

По мнению экспертов, результат этих стран обусловлен:

- высоким качеством образования и здравоохранения,
- широкими мерами социальной поддержки,
- высоким уровнем доверия среди граждан,
- низким уровнем коррупции.

Не самые «счастливые» страны, с большим отрывом – Ливан и Афганистан.

Они находятся на 135-м и 136-м месте.

Россия находится на 70-м месте.

Это между Боливией и Боснией и Герцеговиной.

Из сопоставления рейтинга счастья, например, с уровнем ВВП на душу населения или с запасами природных ресурсов очевидно, что благосостояние страны нелинейно предопределяет счастье ее жителей.

Хоть и нелинейно, но тем не менее такая связь прослеживается.

Однако, конечно, высокий уровень жизни, материальная составляющая играют не последнюю роль, в том числе в самоощущениях граждан.

На прошлом заседании я упоминал еще одно глобальное исследование.

Это рейтинг свободы человека.

Ранее мы рассматривали тему, что такое свобода личности.

Интересно продолжить и сопоставить эти три категории:

- экономика,
- счастье,
- свобода.

Конечно, они не находятся в прямой линейной зависимости.

Но это взаимосвязанные понятия.

Предлагаю вашему вниманию небольшую сводную таблицу рейтингов счастья и свободы.

Поясню.

В принципе, я составлял рейтинги не по четкой хронологии.

Были выбраны страны, которые нам интересны.

В частности, постсоветские страны.

Поэтому здесь не полный список из 200 стран.

Здесь первые топ-10, а потом уже выборка по субъективному отбору.

Изначально мы их ранжировали по ВВП на душу населения.

Но потом стали добавлять другие показатели.

Люксембург, Швейцария, Исландия и Дания – в первой десятке всех трех рейтингов.

Обратите внимание на яркие диспропорции, например, у Катар, Китая, России, Индии.

Почему я выделил, допустим, Катар?

Потому что Катар по ВВП на душу населения находится на 8-м месте, по рейтингу свободы – на 129-м месте.

По рейтингу счастья там нет исследований, поэтому – вакуум.

Второй слайд показывает, что у Китая 39-е место по ВВП на душу населения.

Причем Китай поднялся на такой высокий уровень за последние десять лет.

Но по рейтингу счастья он на 63-м месте, а по рейтингу свободы – на 151-м месте.

Любопытные показатели у Индии. Она по всем трем критериям отстает.

146-е место – ВВП на душу населения.

124-е место – рейтинг счастья.

112-е место – рейтинг свободы.

Туркмения, к примеру, находится по ВВП на среднем уровне.

Место в рейтингах	ВВП на душу (список МВФ)	Рейтинг счастья	Рейтинг свободы
Люксембург	1	9	10
Ирландия	2	14	5
Швейцария	3	8	1
Норвегия	4	7	11
Сингапур	5	25	45
США	6	16	23
Исландия	7	3	7
Катар	8	–	129
Макао	9	–	–
Дания	10	2	4
Финляндия	16	1	8
Канада	18	13	13
Германия	19	15	19
Великобритания	23	19	20
Новая Зеландия	24	10	2
Франция	25	21	42
Италия	28	33	33
Япония	34	48	16
Южная Корея	35	57	30
Китай	39	63	151
Эстония	42	31	3
Хорватия	57	49	40
Россия	68	70	120
Казахстан	71	45	107
Турция	72	105	130
Туркмения	76	–	–
Бразилия	82	47	80
Грузия	86	89	43
Армения	87	79	26
Беларусь	92	–	126
Азербайджан	94	–	131
Молдавия	99	64	59
Украина	115	90	89
Индия	146	124	112
Киргизия	162	62	88
Таджикистан	171	81	141
Северная Корея	205	–	–

Табл. 1

Но как этот ВВП распределяется по «душам населения» – отдельный вопрос... С учетом социального расслоения, абсолютной монополизации власти и концентрации национальных ресурсов в одних руках.

Если 90% ВВП в той или иной стране принадлежит одному человеку или даже десятку людей, этот показатель будет в корне отличаться от ВВП на душу остального населения за вычетом этого десятка людей.

Поэтому Туркмения и Северная Корея вовсе отсутствуют в рейтингах счастья и свободы.

По Туркмении мы хотя бы ВВП знаем на душу населения.

Северная Корея по ВВП на душу населения занимает 205-е место.

Рейтинга счастья и рейтинга свободы нет. Исследовать их там невозможно.

Восприятие одних и тех же социально-экономических условий у разных людей, очевидно, может быть разным.

Интересно исследовать, как это восприятие соотносится с данными официальной статистики.

Например, в конце прошлого года в АРБ мы провели открытую дискуссию «У каждого своя инфляция».

Официально по итогам 2024 года в стране инфляция – 9,5%.

Но каждый оценивает рост цен по своим тратам, по себе.

Здесь фактор расслоения, безусловно, играет роль.

То есть это вопрос восприятия, вопрос методологии.

Существуют показатели, отражающие уровень оптимизма и пессимизма населения.

Такие, как «потребительские настроения», «инфляционные ожидания».

Они напрямую связаны с экономикой – через потребление, через сбережение и кредитование.

В целом это отражается на денежно-кредитной политике и экономике государства.

В частности, эти вопросы мы выносим на предстоящий съезд Ассоциации российских банков 2 апреля 2025 года.

Тема съезда – «Банковская система в условиях проинфляционных рисков и высокой ключевой ставки».

Мы должны и с социально-психологического ракурса рассматривать эти экономические и финансовые вопросы. Они непосредственным образом влияют на качество жизни нашего населения.

Казалось бы, съезд АРБ – это форум банкиров, финансистов, экономистов. Но, говоря об узкопрофессиональных вещах, мы стараемся во главу угла ставить состояние всей экономики и всего нашего общества. И подходим к этому очень серьезно, а не только по своему внутреннему наитию.

Наша задача – прийти к оптимальным решениям для всех заинтересованных сторон и в целях устойчивого развития всей страны.

Поэтому думать, что банкиры заботятся только о прибыли, полагаю, не очень справедливо.

Могу без ложной скромности сказать, что это отличает съезд Ассоциации российских банков от многих других подобных мероприятий.

Еще одна тема нашей повестки – о равноправии мужчин и женщин.

Даже количественно есть условные нарушения баланса.

У нас в стране 46,3% мужчин и 53,7% женщин.

Во многом такая разница из-за того, что сильно различается средняя продолжительность жизни.

Женщины живут значительно дольше.

Мы – одна из стран с самой низкой продолжительностью жизни мужчин.

Фактически она на 10 лет ниже, чем у женщин.

Продолжительность жизни мужчин в России – 68 лет, женщин – 78 лет.

Вопрос о гендерном равенстве – очень непростой вопрос.

Он часто носит противоречивый, неудобный и даже провокационный характер.

Это отдельная междисциплинарная тема в русле равенства прав и возможностей в современном обществе.

Она включает и философские, мировоззренческие вопросы, и вполне конкретные темы, например, о равных возможностях в карьере.

В конце января этого года исполнилось 100 лет выдающемуся ученому Геодакяну Вигену Артаваздовичу.

Его исследования почему-то больше признаны за рубежом и менее известны в нашей стране.

У него, в частности, много работ по этой теме.

Очень интересна тема диморфизма полов.

Мы планируем в апреле провести заседание, посвященное его работам.

Сегодня у нас есть докладчик, который выступит на тему гендерного различия.

В этом вопросе много интересных аспектов.

Отмечу одну интересную тенденцию.

В российских компаниях становится все больше женщин-руководителей.

В некоторых сферах деятельности их доля уже превышает 50%, это:

- образование и культура,
- медицина и фармацевтика,
- розничная торговля,
- реклама и массмедиа.

Однако если говорить о большом бизнесе, о представительстве женщин в советах директоров 50 крупнейших компаний России, то здесь участие женщин в управлении – всего порядка 14%.

Для сравнения.

В Италии и Франции соответствующий показатель максимален и достигает 44%.

В целом во всех европейских странах этот показатель довольно высок.

В США он составляет 32%.

В Японии – как и у нас, 14%.

Еще один любопытный факт.

У нас в стране равноправие часто интерпретируется весьма своеобразно.

На законодательном уровне установлен перечень работ и должностей с вредными и опасными условиями труда.

Труд женщин здесь ограничивается.

В 2021 году этот перечень был сокращен более чем в 4 раза – до 100 профессий.

В конце 2024 года появился проект нового приказа Минтруда.

Планируется, в частности, снять ограничение на труд женщин на горных работах, на поверхности шахт и рудников!

Полагаю, нам все-таки надо стремиться к тому, чтобы делать любой труд эффективнее и безопаснее.

Не только для женщин, но и для мужчин.

Но женщин надо все-таки защищать в первую очередь.

Мы повсеместно внедряем искусственный интеллект, много говорим об автоматизации, роботизации труда.

И в то же время Минтруд предлагает отправить женщин на рудники.

Я, конечно, утрирую.

Но тем не менее это явное противоречие.

И оно как раз возвращает нас к первому вопросу нашей повестки – о качестве жизни.

Сегодня мы рассмотрим следующие вопросы.

«Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте».

Докладчик – **Беляева Людмила Александровна**, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

«Равноправие женщин и мужчин как фактор устойчивого развития цивилизации».

Докладчик – **Воронина Ольга Александровна**, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, гендерный эксперт Комитета Госдумы по вопросам женщин, семьи и молодежи в 2004–2020 гг.

«Русское крестьянство в российском цивилизационном развитии XX в.».

Докладчик – **Кознова Ирина Евгеньевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН.

Сейчас слово Людмиле Александровне Беляевой.
Прошу Вас.

ДОКЛАД 1

БЕЛЯЕВА Л.А.

д. социол. н., ведущий научный сотрудник Центра изучения
социокультурных изменений Института философии РАН

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ: РОССИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Здравствуйте, дорогие коллеги!

Я благодарю вас и нашего председателя академика РАН Гарегина Ашотовича Тосуняна за приглашение выступить на этом высококвалифицированном собрании.

Мое выступление будет в какой-то мере корреспондировать с темой цивилизационного развития России, которая обсуждалась в мае прошлого года на вашем заседании. Тогда выступили с докладами академик Смирнов Андрей Вадимович, руководитель мегапроекта по цивилизации, который разрабатывается в Институте философии, и координатор проекта член-корреспондент РАН Касавина Надежда Александровна.

Тема качества жизни, которой будет посвящено мое выступление, имеет непосредственное отношение к оценке успешности либо неуспешности движения страны в современности в соответствии с той или иной моделью цивилизационного развития, в рамках которой она развивается.

Мне хотелось бы поддержать мысль Михаила Федоровича Черныша, который поставил на упомянутой встрече вопрос: «Находятся ли цивилизации между собой в состоянии латентной конкуренции, как разные типы модерна?»

Действительно, пересмотр некоторых культурных оснований любой цивилизации в рамках той конкуренции, которая существует между ними, порождает внутренние противоречия. В том числе и в том, что касается легитимации действующих институтов, отношений между властью и обществом, как стремление к выживанию каждой конкретной цивилизации.

Для России, которая в течение 30 лет пыталась перенять институты и стимулы, характерные для западной модели развития, это был довольно чистый эксперимент:

– Сможет ли страна перейти от плановой системы хозяйствования к рыночной, и как это скажется на качестве жизни ее населения?

– Сможет ли население, воспитанное в системе коллективной солидарности и ответственности, освоить индивидуалистические стимулы, рождаемые рыночной экономикой?

В нашем Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН, которым руководил член-корреспондент РАН Николай Иванович Лапин, состоялось уникальное исследование. В течение 33 лет мы проводили всероссийский мониторинг с периодичностью в 4–5 лет по целому спектру важных, не сиюминутных проблем, относящихся к повседневной жизни людей и оцениваемых в массовом сознании населения.

Итак, мы имеем в своем распоряжении 8 волн мониторинга репрезентативных населению страны данных по полу, возрасту, образованию и типу поселения (1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010, 2015 и 2023 гг.).

В 2023 г. опросы были проведены во всех федеральных округах, в большинстве регионов (Рис. 1).

Число респондентов, опрошенных в федеральных округах, 2023 г.

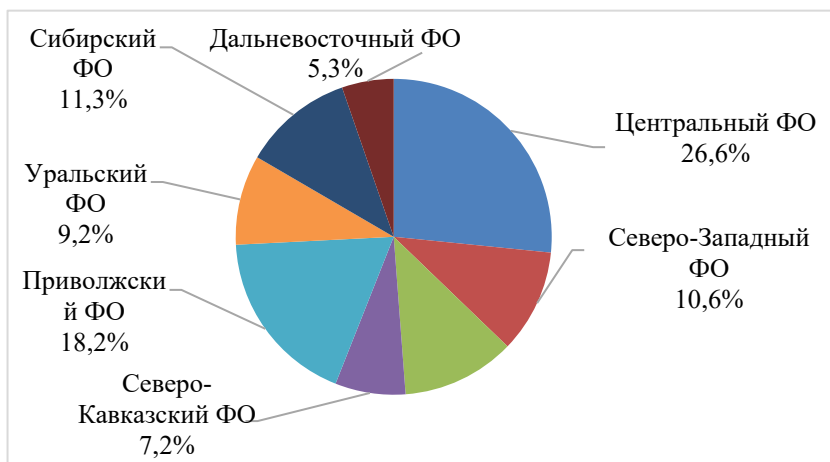

Рис. 1

Базовая исследовательская гипотеза заключается в предположении, что пассивная адаптация населения к транзиту из плановой экономики в рыночную в начале постсоветского периода переросла во второй половине периода – примерно к 2010 г. – в активную фазу использования возможностей, предоставленных развитием рыночных отношений, для улучшения и стабилизации жизни большинства высоко- и среднересурсных слоев, составляющих более половины населения страны.

Исследование является комплексным.

Оно охватывает социально-политический и экономический контекст жизни; базовые ценности и нормы поведения населения; его труд, доходы, повседневные интересы, оценки своего настоящего и ближайшего будущего.

Мы избегаем задавать вопросы, касающиеся острых, сиюминутных событий в жизни страны, предпочитая концентрироваться в относительно спокойные периоды на вопросах повседневной важности для респондентов.

Объем одного интервью в разные годы составлял от 70 до 150 вопросов.

Правда, в первую волну, в 1990 г., когда вся страна бурлила накануне распада Советского Союза, были забастовки шахтеров, рушились предприятия, не выплачивалась зарплата и происходили другие общественные катаклизмы, вопросов в интервью было более 250, причем их обработка осуществлялась отнюдь не на компьютерах, а на машине БЭСМ-16.

Трудно найти те проблемы, по которым тогда не спрашивалось мнение респондентов.

Сейчас это уже исторический материал.

Первоначальный вариант анкеты разрабатывался под руководством Н.И. Лапина с участием А.Г. Здравомыслова, П.М. Козыревой, Н.Ф. Наумовой, В.А. Ядова, других известных социологов.

Сейчас есть возможность на основе этих данных проанализировать динамику перехода к новому социокультурному состоянию общества, посмотреть ее отражение в массовом сознании населения в то время, а не сейчас, когда даются современные оценки тех периодов.

В частности, данные опросов дают интересный материал для сравнения качества жизни на разных этапах жизни страны.

Но прежде я хотела бы представить оценку, которую люди дали своему материальному положению за все 30 лет, – это один из ключевых показателей качества жизни (Табл. 2).

Какое высказывание характеризует Ваше материальное положение? (%)

Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023	Условные слои
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	11	8	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	18	10	«Бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	22	13	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	33	50	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретения квартиры, дачи	7	10	11	9	11	9	16	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	2	3	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	4	1	–	6	3	5	–	
Всего	100	100	100	100	100	100	100	

Табл. 2

В начале 1990-х гг. около 70% населения оказались в материальных стратах «нищих», «бедных» и «необеспеченных», к трем верхним материальным слоям относились только 30% населения.

Не буду останавливаться на промежуточных годах.

В 2023 г. соотношение слоев зеркально изменилось.

Три нижние страты составляют 31%, четвертая – обеспеченные – 50%, пятая и шестая – 19%.

За 30 лет общество пришло к довольно устойчивой конструкции.

Материальное расслоение общества с таким устойчивым центром – следствие позитивных сдвигов в экономике и успешной адаптации населения к социетальным преобразованиям за весь постсоветский период.

Можно оценить такое положение как стабилизацию материального уровня жизни населения: процесс адаптации закончился.

Качество жизни населения: динамика 30 постсоветских лет

Не существует общего определения понятий «уровень жизни» и «качество жизни».

Почти каждый исследователь проводит свою операционализацию этих понятий через выбранную им систему показателей.

Часто эти понятия используются как взаимозаменяемые, а показатели, которые их описывают, во многом совпадают.

Но разница все же есть.

Уровень жизни – более узкая категория по сравнению с качеством жизни, ее характеризуют преимущественно материальные условия и удовлетворение основных социальных потребностей.

К ним относятся доходы, потребление, жилищные условия, доступность образования, качество здравоохранения и так далее.

Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает уровень жизни, а также экологическое благополучие среды обитания, благоприятное социальное окружение, политический климат, психологический комфорт и другие экзистенциальные характеристики.

Это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения. Она выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и существующих в обществе социальных стандартов.

Сегодня именно качество жизни стало тем пробным камнем, оселком, «лакмусовой бумажкой», по которым все чаще оценивают уровень развития страны. При этом на второй план отводятся такие «испытанные» и привычные показатели, как рост экономики, валовый национальный продукт (ВВП) и его модификация – ВНП на душу населения.

Сегодня фокус внимания все чаще переносится с экономических показателей на возможности человеческого развития в тех условиях, которые существуют в той или иной стране.

С этой целью стали активно разрабатываться методики учета качества жизни населения, чтобы оценивать не только экономический прогресс, косвенно влияющий на его характеристики, но и те непосредственные характеристики, которые относятся к улучшению благосостояния человека и расширению возможностей для его развития.

При всем многообразии современных подходов к измерению качества жизни, один важный аспект не получил достаточного изучения.

Я имею в виду те характеристики качественной жизни, которые можно определить как наличие пространства для личностного развития, для творчества, свободы в выборе своего жизненного пути и образа жизни, те характеристики качества жизни, которые различают людей по степени их самореализации, самоуважения и уважения со стороны других людей.

Таким образом, для современных оценок качества жизни необходимым является учет таких параметров, которые в своем сочетании характеризуют (1) условия физического существования человека, (2) его социальное окружение и социальное самочувствие, а также (3) наличие условий для самореализации, свободы выбора поведения в личном и общественном пространстве.

Последний параметр в наибольшей степени близок к социально-философской интерпретации качества жизни.

Так, философы-экзистенциалисты при всем разнообразии подходов видели в экзистенции постоянную основу бытия человека, то, что делает человека человеком, переживается им здесь и сейчас как актуальное, живое состояние во всей его конкретности.

Социологическая операционализация экзистенциальных аспектов качества жизни возможна по широкому спектру показателей.

Они должны отражать степень осознания свободы выбора человеком своего поведения и своих решений, а также ответственности в контексте практической деятельности, а не отвлеченных представлений о несуществующих, неактуальных для человека обстоятельствах.

Предлагаемая нами социологическая оценка субъективного качества жизни корреспондирует с психологическим пониманием этого же феномена, который иногда называется специалистами-психологами «экзистенциальной исполненностью».

Это понятие отражает оценку человеком качества своей жизни с точки зрения соответствия того, что он сделал и делает, его собственным установкам и системе ценностей.

Оно предложено Виктором Франклом и отражает переживание человеком своего жизненного пути, его осмысление в соответствии с тем, что он считает своей сущностью.

Критерии экзистенциальной исполненности, сформулированные в психологии, состоят в следующем: духовность, ответственность, свобода, наличие системы ценностей (ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения), смысл, миссия, выбранная в как можно более раннем возрасте.

В отличие от психологии, социологическое измерение субъективного качества жизни предусматривает анализ не только оценок собственного мироощущения человека, но и его отношения к материальным и социальным аспектам своего существования.

Разработка и использование в исследовании комплекса параметров качества жизни современного человека является необходимой данью современному гуманистическому подходу к экономическому развитию. Этот подход предполагает, что возможности повышения качества жизни и социальное благополучие характеризуются не только произведенным объемом материального продукта, но учитывается и личностное развитие человека.

Начну с уровня жизни как составной части качества жизни.

За все время мониторинга некоторые показатели уровня жизни изменялись весьма динамично, другие оставались практически неизменными.

В таблице представлены положительные показатели уровня жизни населения (Табл. 3).

Можно сказать, что за постсоветские годы было достигнуто впечатляющее укрепление материальной стороны жизни (см. четыре верхние строки Таблицы 2) значительной части населения: оно удовлетворяет большинство респондентов (60–68%).

Это не должно ослаблять внимания к менее обеспеченным слоям, но и замалчивать положительные сдвиги в уровне жизни незелитной части общества было бы ошибочно.

**Положительные оценки показателей
уровня жизни (%)²**

Показатели уровня жизни	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023
Хорошее материальное положение (обеспеченные и выше по доходу)	—	30	25	34	40	45	43	70
Удовлетворены доступностью качественных потребительских товаров	—	—	—	47	59	59	50	66
Удовлетворены качеством обслуживания в сфере быта	—	—	—	31	49	48	48	60
Удовлетворены качеством жилья	57	—	—	58	60	66	65	68
Удовлетворены доступностью хорошей медицинской помощи	—	—	—	19	28	31	31	29
Удовлетворены доступностью образования	—	—	—	—	—	41	46	49
Защищены от бедности			14	—	15	21	21	21

Табл. 3

По другим показателям уровня жизни, относимым к нематериальным критериям, картина менее успешная.

Так, отмечалась неудовлетворенность доступностью качественной медицинской помощи.

Основные претензии к медицине высказывались в 2023 г. по трем позициям: «трудно попасть к врачу из-за больших очередей» (отметили 59% всех опрошенных), «недостаточная квалификация врачей» (отметили 38%), «слишком ограниченное количество услуг в поликлиниках, нельзя получить необходимую помощь» (32%).

² Прочерк означает, что в эти годы данные вопросы не задавались. Так, вопрос об удовлетворенности качеством обслуживания в сфере быта был невозможен в 1990–1998 гг., поскольку этой сферы не было вообще для большинства населения. Также нужно учесть ограниченность финансов для проведения опроса при возникновении новых проблем, о которых нужно было обязательно спросить.

Оценка доступности образования для самих респондентов и для членов их семей изменилась незначительно, достигнув в 2023 г. 49%.

Наконец, отметим вопиюще низкий уровень защищенности от бедности, о котором говорят респонденты, несмотря на довольно хорошие показатели уровня жизни.

Только 21% в 2010, 2015 и 2023 гг. считали, что они защищены от этой опасности.

Среди них преобладают предприниматели и самозанятые, а также руководители с высшим образованием.

Можно сделать вывод о неустойчивости оценок своего достатка в сознании основной части материально благополучного населения, о наличии у них опасений за возможное снижение уровня жизни, что отражается на социальном самочувствии.

Качество жизни включает и оценки социального окружения, взаимоотношений на разных уровнях взаимодействия с обществом.

Мы постарались включить в опрос показатели качества ближайшей социальной среды, того ареала, в котором постоянно проживает человек (Табл. 4):

- доверие людям;
- наличие друга, подруги, на которых можно рассчитывать в трудную минуту;
- защищенность от одиночества и заброшенности;
- защищенность от разного рода опасностей:
 - притеснения из-за религиозных убеждений; ущемления из-за национальности;
 - преследования из-за политических убеждений;
 - безработицы;
 - преступности;

- произвола чиновников;
- произвола правоохранительных органов.

Положительные оценки качества ближайшей социальной среды (балл, % от числа опрошенных)

Показатели качества ближайшей социальной среды	2002	2006	2010	2015	2023
Большинству людей можно доверять (средний балл по 10-балльной шкале) ³	–	–	–	4,8	5,9
Есть друг, подруга	72	–	73	72	74
<i>Чувствуют себя защищенными от:</i>					
притеснения из-за религиозных убеждений	65	66	67	62	68
ущемления из-за национальности	64	69	68	64	66
преследований из-за политических убеждений	–	44	46	45	38
одиночества и заброшенности	34	32	36	39	35
преступности	7	9	17	40	30
произвола чиновников	10	16	22	22	18
произвола правоохранительных органов	14	17	28	31	28

Табл. 4

Лучшие показатели качества социальной среды связаны с межличностными отношениями: ростом доверия в обществе, наличием друга/подруги, с которыми можно разделить трудные обстоятельства жизни.

³ Респондентам задавался вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Для ответа Вы можете выбрать любую цифру от 0 до 10, которая наилучшим образом отражает Ваше мнение». На основе ответов определялся средний балл по 10-балльной шкале.

О существовании таких личных привязанностей высказывались более 70% респондентов во все годы опросов.

С этим благополучным фоном контрастирует уверенность всего лишь трети респондентов в защищенности от одиночества и заброшенности.

Очевидно, это связано с недостаточно эффективной системой социальной защиты населения, поскольку не все проблемы можно решить личным и дружеским участием, особенно в отношении лиц преклонного возраста.

В качестве индикаторов *социального самочувствия*, в определенном смысле результирующих оценки качества жизни, был использован ряд характеристик (Табл. 5).

Половина россиян удовлетворена своей жизнью, причем рост удовлетворенности по сравнению с началом века – 2002 и 2006 гг. – значительный: 22 и 32 процентных пункта соответственно.

Можно предположить, что адаптационный период к 2020-м годам закончился, половина наиболее активных и имеющих личностные ресурсы россиян устроила свою жизнь достаточно успешно, сбалансировала доходы и свои потребности в современных комфортных, по российским меркам, условиях.

Уверенность в своем будущем демонстрирует около половины населения (46% в 2023 г.), что несопоставимо с 1990-ми годами, когда только разворачивались рыночные преобразования и большинство населения сомневалось в своем будущем (21% уверенных в своем будущем в 1990 г.).

Традиционно менее оптимистично население оценивает следующий год своей жизни по сравнению с отдаленным будущим.

Положительные оценки социального самочувствия (%)

Показатели социального самочувствия	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023
Удовлетворен жизнью в целом	39	–	–	39	29	59	59	51
Стали жить лучше по срав- нению с про- шлым годом	14	21	15	26	31	19	–	–
В ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше	13	16	12	22	30	30	25	36
Уверены в своем будущем	21	11	14	22	42	50	54	46
Улучшение жизни зависит от самого ре- спондента	–	–	–	77	79	84	77	79
Не готовы при- нять участие в акциях протеста против сниже- ния уровня или качества жизни	–	–	–	–	–	31	30	37

Табл. 5

Но положительные оценки начала 2020-х гг. в два-три раза превышают оценки 1990-х гг., что свидетельствует о большей уверенности в стабильности жизни, возможности планировать и оценивать близкую перспективу.

Для одной трети населения неприемлемо участвовать в акциях протеста против снижения уровня жизни, почти 80% опрошенных в деле улучшения своей жизни надеются на себя.

С одной стороны, это говорит о сокращении патерналистских ожиданий в обществе, с другой – обобщает опыт существования в экономических и социальных

реалиях постсоветских лет, когда требовалось проявить настойчивость и целеустремленность, чтобы адаптироваться к новым общественным условиям.

Качество жизни населения России в европейском контексте

В исследованиях качества жизни продолжается поиск оптимального сочетания объективных показателей социально-экономического развития страны и субъективных оценок жизни самим населением.

При сопоставлении объективных и субъективных показателей качества жизни рейтинги стран могут не совпадать, но тенденции их динамики, как правило, близки.

Хотя имеются и исключения.

Например, при учете только субъективной удовлетворенности жизнью на первые места в мире выходят совсем небогатые страны.

Так, в государстве Бутан четвертым королем этой страны Джигме Сингье Вангчук в 1972 г. было предложено использовать в качестве неофициальной государственной философии понятие «валовое национальное счастье».

При расчете международного индекса счастья используются три показателя:

- (1) субъективная удовлетворенность людей жизнью,
- (2) ожидаемая продолжительность жизни,
- (3) так называемый «экологический след» – учет размера территории, которая необходима для производства нужных экологических ресурсов и утилизации отходов.

Первые пять мест в рейтинге счастья по этой методике в 2016 г. среди 140 стран занимали Коста-Рика, Мексика, Колумбия, Вануату и Вьетнам.

Ближе к концу списка стояли США (108-е место) и Россия (116-е место).

Развитые западные страны располагались во второй половине рейтинга, за исключением Израиля, который стоял на 54-м месте⁴.

Существует несколько признанных систем изучения качества жизни населения стран мира, использующих объективные и субъективные показатели.

Почти каждое комплексное международное исследование имеет в своем составе группу показателей, которые могут быть использованы в анализе качества жизни населения.

К таким проектам, безусловно, относится Европейское социальное исследование (ESS).

Оно предоставляет уникальную возможность сравнить страны Европы по многим позициям.

В частности, в рамках интересующей нас темы оно позволяет сравнить качество жизни, включающее не только оценку материальных и социальных условий жизни населения, но и показатели индивидуальных возможностей реализации свободы выбора и саморазвития в отдельных сферах жизнедеятельности⁵.

Я воспользовалась этим исследованием, чтобы проанализировать качество жизни в России в сравнении с другими европейскими странами.

Для реализации поставленной задачи были использованы 24 вопроса, включенные в программу ESS.

⁴ <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info> (дата обращения: 28.02.2018).

⁵ ESS – многолетнее сравнительное исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения в странах Европы. Проводится раз в два года методом опроса населения 15 лет и старше по случайной репрезентативной выборке с помощью личных интервью на дому. Первая волна опроса была проведена в 2002 г., Россия участвует с 2006 г. Выборка: 1500–3000 интервью в каждой стране. Применяются единые методы построения выборки, сбора информации, организации и обработки данных. Осуществляется свободный доступ к данным и всей документации сразу после этапа сбора данных и объединения их в общую базу через электронный сайт www.europeansocialsurvey.org.

В совокупности они отражают четыре аспекта качества жизни:

- (1) уровень жизни (благосостояние),
- (2) качество социальной среды,
- (3) социальное самочувствие и безопасность жизни,
- (4) наличие возможностей для свободы выбора и самореализации.

По каждой группе был рассчитан общий индекс, синтезирующий несколько показателей.

В дальнейшем анализе четыре общих индекса были объединены в композитный индекс качества жизни.

В анализе использованы данные за 2016 г., когда была относительно спокойная международная обстановка на европейском континенте.

В этот год в исследованиях участвовали в основном страны Западной Европы, а из стран бывшего Восточного блока – Эстония, Польша, Словения, Чехия.

На таком международном фоне показатели России выглядят не слишком хорошо.

Но если говорить о векторе развития нашей страны, то проведенное сравнительное исследование может показать неиспользованные возможности для улучшения качества жизни.

Общий индекс *уровня жизни (благосостояние)* включает следующие показатели: уровень дохода, оценка системы здравоохранения, оценка системы образования, оценка состояния своего здоровья, оценка трудностей, возникающих из-за состояния здоровья.

Такое повышенное внимание к проблемам здравоохранения и здоровья связано с тем, что эти характеристики выдвигаются на первое место в оценке качества жизни в нашей стране (Рис. 2).

Общий индекс уровня жизни (балл)

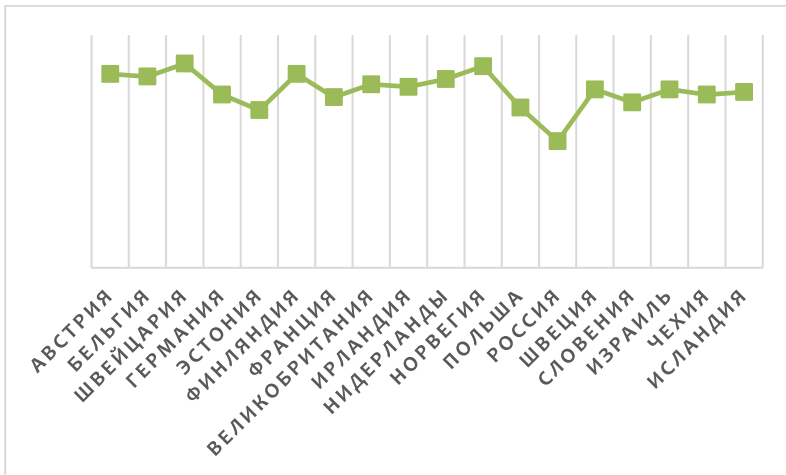

Рис. 2

Общий индекс *качества социальной среды* включает: уровень межличностного доверия, доверие институтам общества, доверие политикам и партиям, удовлетворенность демократией в стране (Рис. 3).

Общий индекс качества социальной среды (балл)

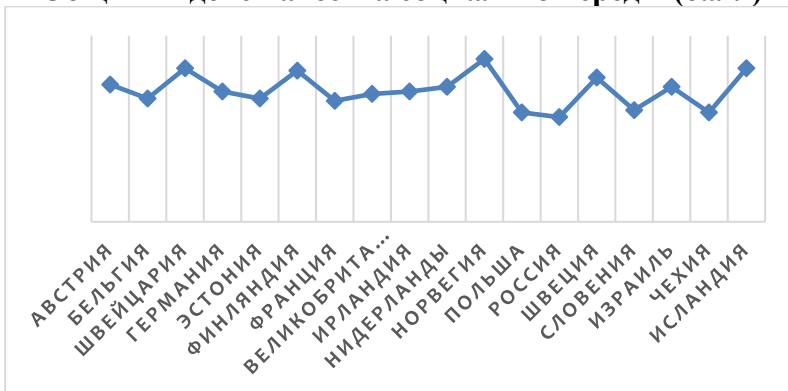

Рис. 3

Общий индекс *социального самочувствия и безопасности* жизни объединяет: удовлетворенность жизнью в целом, оценку личной дискриминации, наличие по отношению к респонденту и его семье случаев насилия, грабежа за последние 5 лет, оценку безопасности в районе, где живет респондент (Рис. 4).

Наконец, общий индекс *возможностей для свободы выбора и самореализации* включает 11 показателей, которые отражают: (1) интенсивность личного общения, наличие близких друзей, которые ценят респондента; (2) самооценку своей деятельности; (3) участие в организации своей производственной деятельности и деятельности организации; (4) оптимизм, способность планировать свою жизнь и свое будущее (Рис. 5).

Общий индекс социального самочувствия и безопасности жизни (балл)

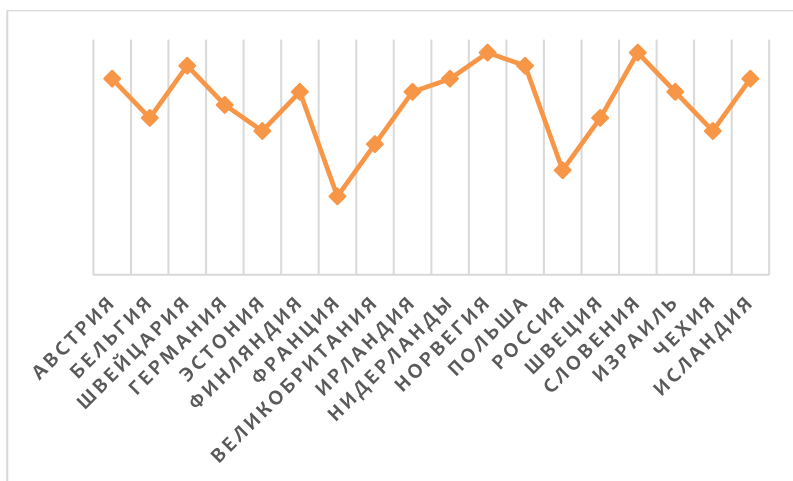

Рис. 4

Общий индекс возможностей для свободы выбора и самореализации (балл)

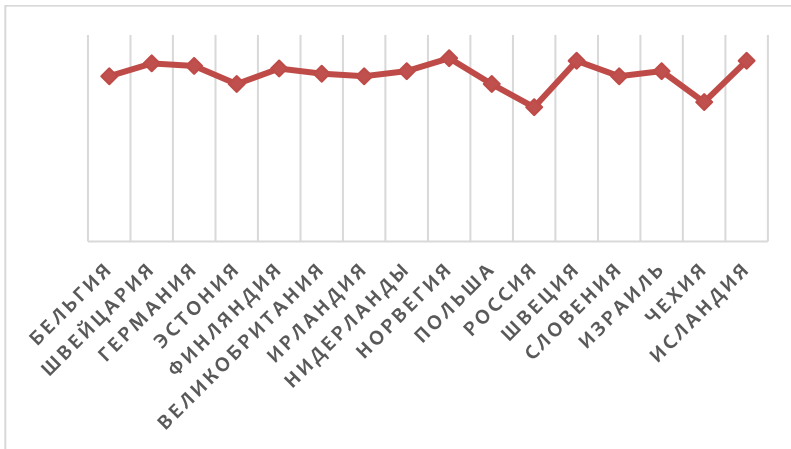

Рис. 5

Остановлюсь на последнем общем индексе.

Он у России понижен в сравнении с другими странами Европы (5,2 балла), только Чехия приближается по этому показателю к России (5,4).

Польша, Словения и Эстония имеют соответствующий индекс на 0,9–1,2 балла выше, чем Россия.

Самый большой отрыв демонстрирует Норвегия, а также Швеция и Исландия – соответственно, 7,1 и 7 баллов.

Какие же характеристики оказали основное влияние на такой низкий уровень этого индекса в России?

К сожалению, почти по всем компонентам российские респонденты оценили свои возможности и реальное положение хуже, чем респонденты из других стран.

Особенно удивляет и настораживает, что даже по таким традиционно отечественным качествам жизни, как личное

общение и наличие друга, с кем можно поговорить по душам, респонденты показали более низкие оценки, чем почти все страны Европы, кроме Польши, Эстонии и Чехии.

Можно видеть в этом положении необходимость больше работать в непростых жизненных обстоятельствах. Но тот факт, что россияне, по исследованиям, работают по времени не больше, чем в других странах, заставляет предполагать другие причины – возможно, связанные с изменением отечественного менталитета, снижением коллективистских ценностей.

У россиян заниженная самооценка своей ценности в жизни и своих умений.

Только 40% опрошенных отметили, что есть много областей деятельности, в которых они сильны, против 70–90% респондентов в других странах, в том числе и в бывших социалистических.

Несколько успокаивает то, что россияне довольно оптимистично представляют свое будущее – ненамного ниже, чем в других странах, и с интересом относятся к своей деятельности. Здесь отставание от населения европейских стран не столь значительное.

Можно предположить, что низкие, по сравнению с европейским населением, экзистенциальные оценки качества жизни в России связаны с изменением *социального характера* населения.

Как писал Э. Фромм, «тот факт, что большинство членов некоего социального класса или культуры обладают сходством значимых элементов характера и что можно говорить о “социальном характере”, репрезентирующем суть склада характера, общую большинству членов данной культуры, указывает на степень участия в формировании характера социальных и культурных моделей».

По мнению Э. Фромма, социальный характер зависит от общих социально-экономических обстоятельств жизни людей. Они формируют «ту совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни»⁶.

Д. Рисмен, также разрабатывавший эту проблему и выпустивший книгу «Одинокая толпа», писал: «“Социальный характер” – часть “характера”, разделяемая значимыми социальными группами, и по определению многих современных социальных ученых, является продуктом жизненного опыта этих групп. Такое понимание социального характера позволяет говорить... о характере классов, групп, стран и наций».

Социальный характер – это своего рода внутреннее побуждение, особого рода человеческая энергия, которая канализируется в черты характера и заставляет членов общества действовать так, как это объективно необходимо.

Внешняя сила заменяется внутренним побуждением.

Прохождение через длительный период преобразования социальной системы, не приведший к ожидаемым положительным результатам для значительной части населения, ослабление социальных гарантий государства, продолжительный период неопределенности в социальных трансформациях, значительное психологическое напряжение и усталость от реформ и нестабильности снизили социальный оптимизм в обществе, который был отличительной чертой социального характера советского человека.

Это, безусловно, снижает качество жизни населения страны и делает поведение населения пассивным в производственной деятельности и в инновационной активности.

⁶ Э. Фромм «Бегство от свободы».

В меньшей мере это касается молодого поколения, не отягощенного грузом прошлых лет, но и эта группа зачастую реагирует на социально-экономическую ситуацию поведенческой девиацией.

На Рис. 6 представлен интегральный индекс субъективного качества жизни населения, объединяющий все четыре рассмотренных выше индекса.

Он значительно ниже, чем в европейских странах, участвовавших в исследовании, и отражает общий настрой населения в период растянувшихся преобразований с неопределенным результатом.

Очевидно, что население России довольно низко оценивает условия своей жизни, социальный климат и институты общества, социальное самочувствие, а также собственные возможности для развития и самостоятельного регулирования своего поведения в настоящее время и в будущем.

Интегральный индекс качества жизни в оценках населения (балл)

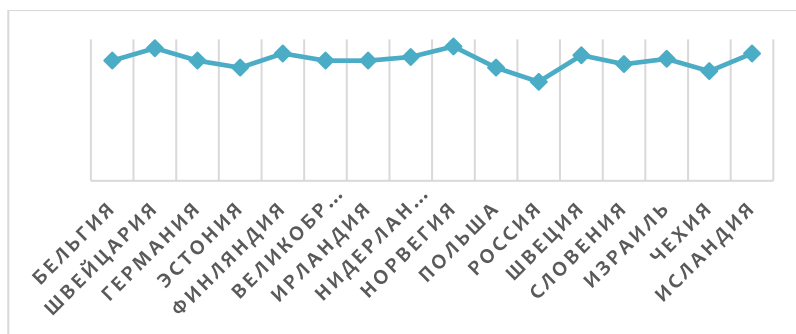

Рис. 6

Субъективные оценки качества жизни зависят от целостного субъективного переживания человеком своего существования и своего внутреннего мира.

Воздействие внешних и внутренних факторов определяет оценки субъективного качества жизни, того, насколько человек удовлетворен своей жизнью.

Эта удовлетворенность не только является реакцией на сегодняшнее состояние условий жизнедеятельности и возможностей их совершенствования (в материальном, социальном и личностном аспектах), но и определяется исторической памятью в сознании человека.

Несколько поколений жителей России были свидетелями травматических социальных изменений в стране в конце XX – начале XXI в. Эти изменения, во-первых, произошли в очень короткое время, во-вторых, охватывали одновременно различные области общественной жизни, в-третьих, затронули главные ценности, правила и убеждения, в-четвертых, реальная ломка общественного уклада не соответствовала предполагавшемуся большинством населения контексту изменений, была для многих социальных групп неожиданной.

Эти выделенные П. Штомпкой основные признаки травматических социальных изменений в полной мере проявились в России. И они оставили после себя травматические последствия в сфере идентичности, связей, лояльности, навыков мышления и поступков.

Субъективное качество жизни формируется в процессе повседневной жизнедеятельности населения в контексте сравнения с образцами внутри страны и за ее пределами.

Внутрироссийские сравнения приобрели остро негативный характер вследствие несправедливого распределения собственности, беспрецедентной материальной дифференциации, глубокой бедности и необеспеченности массовых слоев населения, с одной стороны, и богатства и роскоши избранных слоев, с другой.

Формирование системы «власть – собственность» породило отчуждение большинства населения от системы власти, противоречивое проявление в поведении патернализма и самостоятельности, недоверие к институтам и людям, противопоставление интересов власти, индивида и общества.

Рассмотренное субъективное качество жизни в России в европейском контексте отражает восприятие респондентами фактического состояния не только условий жизнедеятельности, но и комплекса отношений между институтами, индивидами и общностями.

Спасибо за внимание!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Людмила Александровна, за такой емкий, содержательный доклад.

Все Ваши таблицы мы опубликуем в материалах этого заседания.

Пожалуйста, Владимир Сергеевич Кржевов, кафедра социальной философии философского факультета МГУ.

КРЖЕВОВ В.С.

к. филос. н., доцент кафедры социальной философии
и философии истории философского факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Кржевов В.С.: Людмила Александровна, спасибо за интересный доклад.

Это действительно очень информативно.

Вы использовали важное понятие самореализации.

Насколько можно судить по литературе, это понятие имеет очень разные определения.

Как Вы его понимаете? Как Вы определяете эту категорию?

Беляева Л.А.: Отвечая на Ваш вопрос, я хочу отталкиваться от показателей, применяемых в исследованиях, которые я использовала для анализа.

Допустим, в Европейском исследовании были поставлены такие вопросы:

– Насколько человек может планировать свой рабочий день?

– Прислушивается ли к его мнению начальство?

– Как он реализуется в нерабочее время?

– Есть ли у него возможность развиваться в сферах, не связанных с производством?

Такого типа показатели применяются мною для раскрытия понятия «самореализация» в эмпирическом анализе.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Юлия Борисовна Епихина, Институт социологии РАН.

ЕПИХИНА Ю.Б.

к. социол. н., ведущий научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

Епихина Ю.Б.: Людмила Александровна, спасибо за очень интересные данные.

У меня вопрос.

По динамике с 2015 по 2023 г. материальное положение улучшилось радикально, что особенно заметно по группе обеспеченных, доля которой увеличилась на 19 процентных пунктов – с 31% до 50%.

На этом фоне доля удовлетворенных жизнью снизилась с 59% до 51%.

Доля тех, кто уверен, что семья будет жить лучше, повысилась с 25% до 36%.

Но доля уверенных в будущем сократилась с 54% до 46%.

Получается, что, несмотря на значительное улучшение материального положения населения и увеличение доли оптимистов относительно будущего благосостояния семьи, наблюдается снижение уровня общей удовлетворенности жизнью и уверенности в завтрашнем дне.

Как объяснить это противоречие?

Беляева Л.А.: В докладе была высказана мысль, что материальный уровень жизни определяет не все в удовлетворенности жизнью.

Поэтому исследователи сейчас обращают внимание на другие показатели.

А именно на показатели, которые иллюстрируют развитие личных предпочтений и состояний, психологические характеристики жизни.

Так, растет материальный достаток, но под влиянием различных обстоятельств снижается уверенность в ближайшем будущем, в том числе в защищенности от бедности.

Вообще, общество сейчас испытывает сильное напряжение.

У многих нет уверенности в отношении следующего года, но существует надежда на какое-то более отдаленное время.

Это свойственно нашему менталитету.

Мы всегда думаем, что в будущем будет лучше, чем сейчас.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Людмила Александровна.
Член Академии наук Жан Терентьевич Тощенко.

чл.-корр. **ТОЩЕНКО Ж.Т.**, д. социол. н. **БЕЛЯЕВА Л.А.**,
акад. **ТОСУНЯН Г.А.**

ТОЩЕНКО Ж.Т.

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

Тощенко Ж.Т.: Добрый день, коллеги!

Людмила Александровна, в Вашем уникальном исследовании, которое началось под руководством Николая Ивановича Лапина, очень много интересных данных.

У меня два вопроса.

Вы касались характеристики ценностей.

Изменилась ли пропорция между терминальными и инструментальными ценностями за этот период?

Если изменилась, то в каком направлении?

Второй вопрос.

Мы проводили исследование по трудовой деятельности.

Вы не ставили вопрос о зависимости: человек трудится или не трудится – и произошло ли у него изменение ценностей за эти годы?

Беляева Л.А.: Спасибо.

По поводу первого вопроса.

Наблюдается тенденция увеличения значения инструментальных ценностей.

Особенно это заметно у молодежи.

А также у тех, кто имеет высшее образование, и тех, кто занимает начальные ступени в управленческой деятельности.

Инструментальные ценности сейчас активизировались.

Видимо, настало динамичное время, особенно для тех, кто работает и обладает необходимыми ресурсами: образованием, психологической устойчивостью, молодостью, мотивацией.

По поводу того, работает или не работает респондент. Очевидно, будут различия между этими группами, но пока это не анализировалось.

В анкете было уделено внимание проблемам смены места работы – как такому желанию, так и реальным переходам. В связи с тем, что у нас в течение 30 лет менялись формы собственности.

У меня вышла статья по этому вопросу, и есть небольшой раздел по трудовым отношениям в нашей совместно написанной с Н.И. Лапиным книге.

Мы рассматривали, меняли ли люди в 90-е гг. прошлого века место работы.

Уходили ли они с государственных предприятий на частные, и наоборот.

Насколько они этого хотели?

Реальных переходов было относительно немного, и возможности для такого перехода были ограничены.

В то же время желающих работать на частных предприятиях было намного больше, чем реальных переходов, особенно среди молодежи.

Снижение патернализма и укрепление самостоятельности в трудовом поведении явилось положительным итогом 30-летнего развития.

Благодаря этому развился мелкий и средний частный бизнес и выросла доля самозанятых.

По поводу перехода в органы управления.

В 90-е гг., в этот турбулентный период, было непонятно, кто и чем будет управлять, и большинство людей не видели особых перспектив в том, чтобы переходить во власть.

К 2000-м гг. ситуация стабилизировалась. Укрепилась система органов власти, определились их функции и возможности. И у населения появилось желание работать в органах управления.

Массивы данных, которые получены за 30 постсоветских лет, имеют большой ресурс для анализа тех изменений и жизненных проблем, с которыми столкнулось население страны.

Но многие темы еще не проработаны, в частности, по трудовым ориентациям, хотя эмпирический материал для этого есть.

У нас, к сожалению, маленькая численность коллектива.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Людмила Александровна, Вы считаете это позитивным трендом? Стремление работать в государственных органах в переходный период от 90-х к 2000-м годам.

Беляева Л.А.: Я не оцениваю этот тренд в терминах «позитивное» / «негативное».

Нужно анализировать, кто приходил в органы власти: по компетенциям, мотивации, инициативности, креативности.

Я стараюсь оценивать то, что происходит реально.

А кто пошел в эти органы – надо смотреть. Но, к сожалению, открытой информации на этот счет немного.

Тосунян Г.А.: Хорошо. Конечно, вопрос имеет свой подтекст. Но я не буду сейчас расшифровывать.

Игорь Логинов, пожалуйста.

ЛОГИНОВ И.Э. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.

ЛОГИНОВ И.Э.

заместитель руководителя департамента
Ассоциации российских банков

Логинов И.Э.: Людмила Александровна, спасибо. Действительно, очень много интересной информации.

Вопрос такой.

Как объяснить, что при 80% титульной нации только 66% чувствуют себя защищенными от ущемления из-за национальности?

Беляева Л.А.: Дело в том, что опрашивались респонденты по всем федеральным округам.

В том числе по тем, которые я называю фронтирными. Это Северо-Кавказский и Южный федеральные округа.

Есть и другие отдельные территории, где русского населения становится меньше, к тому же некоторые русские считают, что у них возникают препятствия для карьерного продвижения, получения каких-то привилегий и социальных благ и так далее.

Население очень чувствительно к этим факторам.

Поэтому число русских и защищенных – это два совершенно разных измерения.

Тосунян Г.А.: Логично. Спасибо.

Академик Полтерович. Прошу Вас, Виктор Меерович.

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.

ПОЛТЕРОВИЧ В.М.

акад., главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Математическая экономика» ЦЭМИ РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, действительный член Эконометрического общества, почетный президент Новой экономической ассоциации

Полтерович В.М.: Большое спасибо за интересный доклад.

У меня вопрос.

Не кажется ли Вам, что для того, чтобы понять, где мы находимся по качеству жизни, по уровню социальных и культурных характеристик, недостаточно сравнивать нынешние годы с 90-ми? 90-е гг. – это время упадка, вызванного неверной стратегией реформ, шоковой терапией.

Хорошо бы еще привести сравнение с 80-ми.

Здесь мы сталкиваемся на самом деле с не очень радостной картиной.

Могу привести такой пример.

Рассмотрим обобщенное доверие (generalized trust), по данным World Value Survey.

В 1984 г. 35% отвечали положительно на вопрос, можно ли доверять большинству людей, а в 2022 г. – всего 23%.

Не говоря уже о том, что показатели уровня жизни, ВВП на душу населения в 80-е выглядели совсем иначе, нежели в 90-е гг.

Как Вы относитесь к этому?

Спасибо.

Беляева Л.А.: Я с Вами согласна.

Если сравнить показатели за 2023 г. и за 80-е гг., то тенденции для меня очевидны.

Явно снизилось доверие между людьми.

Это ощущается в течение последних 30 лет, и тем более по сравнению с 80-ми гг.

Есть определенная индивидуализация, уход от коллективистских устремлений, существовавших в 80-е гг., до начала кризиса, который привел к этим не очень хорошим последствиям.

Естественно, ранее общество было более открытым, отношения между людьми были более доверительными.

Но если спросить респондентов о доверии органам власти...

Оценки тогда, могу предположить, также были бы более положительными, чем сейчас.

Но насколько эти ответы честные?

Это вопрос, который надо анализировать.

Полтерович В.М.: Я взял в качестве примера самый простой вопрос: «Можно ли доверять большинству людей?»

Беляева Л.А.: Да, это стандартный вопрос.

Конечно, нужно учитывать, что в те годы не было такого уровня преступности, как сейчас.

Но в исследованиях выявляются интересные детали.

В Европейском социальном исследовании последних лет есть такие вопросы: «Подвергались ли Вы или члены Вашей семьи в течение последних пяти лет каким-либо хулиганским нападениям?» и «Как Вы себя чувствуете, когда идете вечером или ночью в районе, где Вы живете?»

Оказалось, что у россиян было больше отрицательных ответов на эти вопросы, они ощущают себя более защищенными, чем население в европейских странах.

Это факт, который я не могу никак опровергнуть.

Сравнить 80-е гг. и современность было бы очень интересно.

Замечу, что наше исследование 1990 г. было первым в России, когда она еще была в составе СССР, накануне распада страны.

Таких исследований специально по России в то время еще не проводилось.

Это было первое массовое репрезентативное исследование в России по обширной программе, включающей чисто российские проблемы, например, шахтерские забастовки в Кузбассе.

Просто у Николая Ивановича было чутье на необходимость исследовать те или иные проблемы в России.

И сейчас важно также не упустить время для очередных массовых опросов. Россия быстро меняется, и время не должно быть упущено.

Полтерович В.М.: «Левада-Центр»⁷ проводил такой опрос.

Беляева Л.А.: Да, «Левада-Центр» (в то время Всесоюзный центр изучения общественного мнения – ВЦИОМ) с ноября 1988 г. начал массовые опросы по всесоюзной выборке.

Наш же опрос был чисто российский – по анкете, содержащей более 200 вопросов.

Тосунян Г.А.: Колосова Нина Михайловна, пожалуйста.

⁷ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЮРИЯ ЛЕВАДЫ («ЛЕВАДА-ЦЕНТР») ВКЛЮЧЕН МИНЮСТОМ РФ В РЕЕСТР НКО-ИНОАГЕНТОВ С 5 СЕНТЯБРЯ 2016 г.

д. ю. н. КОЛОСОВА Н.М. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.

КОЛОСОВА Н.М.

д. ю. н., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Колосова Н.М.: Спасибо за очень интересное выступление.

Я социологические опросы не проводила, но при изучении их результатов часто возникал вопрос о критериях выбора оснований.

Прежде всего важно понимать, кто будет анализировать ответы на поставленные вопросы.

Кроме научного интереса особую значимость имеют опросы, результаты которых могут быть использованы теми, кто принимает конкретные решения.

При выборе показателей ориентируетесь ли Вы на тех, кто принимает решения?

При принятии решения важно знать, какие приоритеты выделяют опрошенные при определении качества жизни: здравоохранение, образование или что-то еще.

Представляется также принципиальным при определении качества жизни выделять показатели, которые человек имеет возможность изменить.

Например, уровень дохода зависит от человека, а качество водопроводной воды не зависит.

И соответственно, последние показатели должны иметь приоритет.

Или же такой градации Вы не делали?

Возможно, Вы определяли приоритетные показатели качества жизни по каким-то другим параметрам?

Беляева Л.А.: Спасибо, Нина Михайловна.
Это очень интересный подход.

Если бы мы получали какие-то пожелания от органов власти, мы ранжировали бы проблемы по необходимости их решения.

Если посмотреть на результаты нашего исследования под таким углом зрения, конечно, можно выделить доминирующие.

Вы упомянули пример с водой.

Мы замеряли оценку воды и воздуха.

Оказалось, что произошло значительное улучшение по качеству воды, но по воздуху – нет.

Эти показатели, конечно, зависят от местности. У нас же не исследование по конкретному муниципалитету. У нас исследование в целом по России. Поэтому мы видим общую картину.

Если есть интерес к каким-то отдельным показателям у нашего правительства, то можно было бы сконцентрироваться на них.

Допустим, меньше 50% говорят, что воздух, которым мы дышим, у нас хороший.

И это повод к изменению ситуации.

Могу ответить на Ваш вопрос только так.

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Людмила Александровна.

Елена Ванчикова, Бурятская сельхозакадемия, пожалуйста.

д. э. н. ВАНЧИКОВА Е.Н. – д. социол. н. БЕЛЯЕВА Л.А.

ВАНЧИКОВА Е.Н.

д. э. н., профессор, заведующий лабораторией «Экономика сельского хозяйства и природопользования» Бурятской государственной сельскохозяйственной академии

Ванчикова Е.Н.: У Людмилы Александровны замечательное исследование.

Социологическими исследованиями как таковыми я не занималась никогда.

В начале 2000-х гг. была на стажировке в Германии.

И нам объясняли особенности в переговорах между бизнесменами из разных стран. Там были показаны картинки такого рода, что для россиян характерно определенное ментальное восприятие.

Вы тоже упоминали это в докладе.

У нас великое прошлое, очень плохое настоящее и великое будущее.

Хотела бы спросить: делали ли Вы какие-то замеры на предмет того, что есть некий потолок в баллах?

Может быть, выше 68 он не может вообще подниматься?

Это первый вопрос.

Второй вопрос.

Часто говорится о том, что у нас две России.

Есть ли существенное различие в восприятии между теми или иными регионами?

Спасибо.

Беляева Л.А.: Спасибо большое за вопросы.

Мне кажется, что ориентация на какое-то светлое будущее должна анализироваться под таким углом зрения: кто именно это будущее готов приближать?

Сделав проект по модернизации, оценив разные перспективы, мы увидели, что есть группы, состоящие из предпринимателей, самозанятых, людей с высшим образованием.

Эти люди видят для страны бóльшую перспективу.

Они готовы участвовать в преобразованиях больше, чем остальное население.

Я разделила бы тех, кто активен и имеет ресурсы для позитивного участия в преобразованиях (30–40%), и остальных – более пассивное население (70–60%).

Второй вопрос.

Есть ли определенное территориальное влияние?

Без сомнения.

Но здесь надо смотреть каждое отдельное направление.

Наше последнее исследование в 2023 г. показало удивительную вещь.

Было выделено два массива.

С одной стороны – Северо-Кавказский и Южный федеральные округа, где полиэтническое население с уменьшающейся долей русских.

С другой – Северо-Западный округ, где превалирует русское население.

Мы спрашивали про цивилизационное развитие и желательный путь для России.

Различие между предпочтениями населения в этих округах хотя и небольшое, но все-таки заметное.

Южане больше хотят, чтобы Россия развивалась по самобытному пути.

Северяне, в том числе из-за более близкого территориального положения относительно Европы и моноэтнического состава, больше тяготеют к западному, европейскому пути развития.

Это всего лишь один пример, который показывает существенные различия в зависимости от территориальной локализации.

Как ни парадоксально, респонденты нерусской национальности больше хотят, чтобы Россия развивалась по своему особому цивилизационному пути, а русские больше тяготеют к Европе.

Но при этом и те и другие не отрицают необходимости использования достижений других стран.

Что касается дружеских отношений.

Мы знаем о южном гостеприимстве.

Казалось бы, на юге самочувствие людей более зависит от наличия близких друзей, там более тесные связи между людьми.

Но по данным исследования 2023 г. оказалось, что как раз дружеские связи более развиты в других, не южных регионах.

При этом именно в южных регионах налицо очень критическое отношение к власти – оно более критическое, чем в других регионах страны.

Я не могу не доверять своим данным.

И вижу объяснение в том, что население южных округов прошло через очень серьезные испытания в 90-х гг. и сделало свои выводы, что нужно «держаться» за Россию, в ней их безопасность и защита.

В то же время есть недоверие к местным властям, возможно, небезосновательное.

Данные опроса позволяют проследить различия по оценке качества жизни на различных территориях, равно как и различия по другим проблемам.

И это перспективные исследования для нашего коллектива.

Спасибо большое за внимание и интересные вопросы.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Перейдем к следующему докладу, слово – Ольге Александровне.

ДОКЛАД 2

ВОРОНИНА О.А.

д. филос. н., ведущий научный сотрудник Института философии РАН, гендерный эксперт Комитета Государственной думы РФ по вопросам женщин, семьи и молодежи (2004–2020)

РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация

В самом общем виде цивилизация понимается как устойчивая общность людей, объединенных духовными традициями, сходным образом жизни, географическими, историческими рамками.

Исследователи предлагают разные трактовки понятия «цивилизация», мне – особенно в связи с моей темой – ближе всего позиция В.М. Межуева, который предлагал понимать цивилизацию «не как эмпирически фиксируемое множество разных цивилизаций, а как *процесс становления общей, единой для всего человечества и, следовательно, универсальной цивилизации.*

В такой форме цивилизация может быть понята и как антипод варварства, и одновременно как аналог реального гуманизма».

Гендер

В самом общем виде понятие «гендер» обозначает совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества,

модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин.

Фактически само человеческое общество начинает формироваться тогда, когда возникают определенные нормы и правила поведения, предписываемые людям.

Социальные модели, конструируемые для мужчин и женщин, принято называть гендерными.

Быть мужчиной или женщиной в обществе означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

Иногда говорят, что гендер – это «культурная маска» пола, определяемая нашими социокультурными представлениями.

Равноправие – это формально-юридическое равенство прав во всех сферах жизни.

Гендерное равенство – равенство прав и **возможностей** мужчин и женщин, равное распределение обязанностей, трудовой нагрузки, дохода, доступа к экономическим и интеллектуальным ресурсам и к принятию решений.

Для его достижения законодательство, гарантирующее равные права, должно быть дополнено специальной социальной политикой, направленной на устранение тех исторических и социальных условий и факторов, которые не позволяют женщинам и мужчинам «играть» по одним правилам.

Равноправие – это средство.

Равенство – конечный результат, и оно достигается тогда, когда законодательно закрепленные равные права подкрепляются специальными социальными программами.

В современном мире достижение и соблюдение гендерного равенства рассматривается мировым сообществом в лице ООН как условие прогресса общества и развития человеческого потенциала.

Этот подход закреплён в официальных документах ООН, к которым в разные годы присоединились многие страны, в том числе РФ:

- Всеобщая декларация прав человека (1945),
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и многие другие.

В 1995 г. в Пекине прошла четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин, в которой приняли участие официальные делегации 189 стран и 40 тыс. представителей НПО.

В результате работы конференции были приняты Пекинская декларация и Платформа действий.

Пекинская декларация является политическим манифестом, в котором мировое сообщество подтверждает свою приверженность цели достижения равенства женщин и мужчин во всех сферах жизни.

Платформа действий – это программа самого общего плана, в которой выделены 14 наиболее острых областей.

Деятельность ООН после Пекинской конференции определялась именно этими проблемными сферами.

Каждые пять лет специализированные структуры ООН проводят аудит и оценку своей деятельности по реализации принципа гендерного равенства.

Страны-участницы Конвенции о преодолении всех форм дискриминации в отношении женщин раз в 4 года представляют в ООН национальные доклады о ее выполнении.

Идеи гендерного равенства прочно вошли в повестку дня международного сообщества.

Это еще раз было подчеркнуто на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 году:

равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке» (2000).

В ее работе приняли участие **главы 193 государств.**

Российскую Федерацию представлял президент В.В. Путин.

Главы государств приняли **Декларацию тысячелетия**, в которой определены восемь основных направлений преобразований, необходимых для решения глобальных социальных проблем в течение 2000–2015 гг.

Третьей целью является **поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.**

Общая приверженность принципу гендерного равенства была вновь подтверждена в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН.

Главы государств, участвовавшие в ней, единогласно приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

Президент России В.В. Путин выступил на Генассамблее с речью и поддержал резолюцию от имени Российской Федерации.

В этом документе, который у нас в литературе принято обозначать как ЦУР (Цели устойчивого развития), пятая глобальная цель (всего их семнадцать) – это «Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

В документе обозначены и необходимые шаги в этом направлении.

Государства, которые подписали ЦУР, добровольно берут на себя ответственность: самостоятельно разрабатывают и финансируют наиболее адекватные для своей

страны стратегии, планы и программы по устойчивому развитию.

По оценкам ООН, экономическая выгода в масштабах человечества при достижении этих целей очевидна, поскольку «они откроют рыночные возможности, эквивалентные \$12 трлн, и обеспечат 380 млн новых рабочих мест».

Создание глобальной программы для достижения устойчивого развития человечества является результатом многолетнего процесса, учитывающего мнения разных стран и свидетельствующего о согласии между 193 государствами – членами ООН в отношении приоритетов.

Обозначенные цели устойчивого развития призваны решить проблемы, с которыми так или иначе сталкиваются все страны.

При этом способы решения проблем, обозначенные в документе, являются согласованными и потому универсально применимыми.

Одним из инструментов в достижении гендерного равенства является национальный механизм по улучшению положения женщин и/или гендерному равенству. Такие структуры созданы во многих странах мира на всех континентах.

Именно поэтому важно проанализировать российскую социальную политику с точки зрения реализации принципа гендерного равенства.

В принципе, ситуация в России по многим параметрам хорошая. Во многом это связано с советским проектом эмансипации женщин.

Несмотря на значительные противоречия этого проекта, о чем я писала ранее в своих статьях, он отличался и позитивными мерами:

- равенство прав во всех сферах жизни,
- вовлечение женщин в экономическую сферу,
- вовлечение женщин в сферу образования,
- формальное равенство прав в брачно-семейных отношениях.

Гендерная политика России во многом опиралась на этот фундамент.

Как я уже отмечала, Российская Федерация стала участницей подавляющего большинства международных конвенций о ликвидации дискриминации женщин.

Равенство мужчин и женщин закреплено в Конституции РФ 1993 г.

С середины 1990-х гг. был издан ряд указов президента РФ и постановлений правительства РФ об улучшении социально-экономического статуса женщин; приняты «Концепция улучшения положения женщин в РФ» и «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.».

В это же время в Российской Федерации стал формироваться национальный механизм, то есть совокупность институтов государственной законодательной и исполнительной власти, целью которых является разработка законов и социальной политики для улучшения положения женщин и достижения гендерного равенства.

Первое звено национального механизма – Комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ – было создано на самом высоком уровне.

И это имело большое значение.

Поскольку с момента организации комиссии в 1994 г. и вплоть до ее ликвидации в 2000 г. я была ее членом, могу констатировать, что в заседаниях комиссии, как правило, принимали участие заместители министров (или хотя бы

начальники департаментов) профильных ведомств, председатели комитетов Госдумы.

И решения комиссии, как правило, исполнялись.

После этого при законодательных и исполнительных федеральных и региональных органах власти стали создаваться различные структуры по вопросам женщин.

Так, Комитет по делам женщин, семьи и молодежи Госдумы РФ очень активно включился в процесс обновления законодательства для продвижения принципа гендерного равенства.

Систематически проводились парламентские слушания по тематике комитета с привлечением к участию в них широкого круга депутатов, представителей министерств, гендерных экспертов и представителей НПО.

Это способствовало более разностороннему пониманию проблем и путей их решения.

По инициативе комитета в 1997 г. была подготовлена «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», одобренная Государственной думой Федерального собрания РФ.

Весной 2003 г. в Госдуме прошел первое чтение проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ», написанный с позиций соблюдения гендерного равенства.

К сожалению, второго чтения он так и не прошел, и в 2018 г. Госдума отклонила его полностью.

В постановлении Государственной думы Федерального собрания РФ не говорится ни о причинах отклонения законопроекта, ни о том, что работу в данном направлении необходимо продолжить.

В Министерстве труда и социального развития РФ был создан отдел социально-экономического положения женщин.

Сотрудники этого отдела систематически проводили мониторинг положения женщин и вырабатывали рекомендации для профильных министерств.

Также Министерством труда и социального развития были подготовлены два Национальных плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе (один – до 2000 г., второй – на 2001–2005 гг.).

К сожалению, выполнение этих планов было слабо обеспечено финансами и кадрами.

В 2004 г. это же министерство предложило проект Гендерной стратегии РФ.

В ней, в частности, были намечены такие задачи:

- разработка планов мероприятий субъектов РФ по осуществлению гендерной стратегии на период до 2015 г.;
- подготовка плана законотворческой деятельности в области гендерной политики;
- проведение гендерной экспертизы отраслевых стратегий, концепций и доктрин и подготовка предложений по коррекции осуществляемых планов;
- создание организационных структур на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ, имеющих необходимые полномочия, для координации работы в рамках осуществления стратегии;
- разработка и проведение информационной кампании по популяризации идей гендерного равенства в России и положений стратегии.

На тот момент это была, пожалуй, самая прогрессивная программа действий.

Она готовилась при активном участии гендерных экспертов и потому была написана не в стилистике «улучшения положения женщин», а с позиций гендерного равенства.

Однако Гендерная стратегия не была утверждена правительством страны.

Помимо описанных структур в аппарате уполномоченного по правам человека был создан отдел по вопросам женщин, семьи, молодежи, а в Совете Федерации – гендерное бюро (с консультативным статусом).

Проблема в работе этих структур заключалась в том, что они совсем не были обеспечены ни финансовыми, ни кадровыми ресурсами и работали на энтузиазме их руководителей и привлекаемых экспертов.

По примеру федеральных органов в ряде региональных структур законодательной и исполнительной власти гендерными вопросами также стали заниматься подразделения в сфере социальной политики.

В целом этот период характеризуется тем, что на фоне ориентации Российской Федерации на вхождение в мировое сообщество власти формально поддерживали принцип гендерного равенства и прилагали усилия (не слишком обеспеченные ресурсами) для его реализации.

После 2012 г. государство постепенно перенесло акценты гендерной политики с идеи равенства на «улучшение положения женщин».

Между ними существуют принципиальные различия.

Во-первых, объектом политики улучшения положения женщин выступает только эта социальная группа.

Объектами политики равенства являются гендерные группы мужчин и женщин и их макросоциальные отношения.

Во-вторых, цель государственной политики улучшения положения женщин заключается в том, чтобы создать

наиболее эффективные условия сочетания их участия в экономике с выполнением репродуктивной роли.

Цель политики гендерного равенства намного масштабнее – формирование современного общества, в котором мужчины и женщины имеют равные права и возможности во всех сферах жизни.

Со сменой курса социальной политики все звенья национального механизма постепенно были ликвидированы, за исключением Комитета по делам семьи, женщин и детей Госдумы РФ.

В русле нового курса правительство РФ утвердило в 2017 г. «Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.».

Этот документ внутренне противоречив.

С одной стороны, в нем содержатся призывы увеличить экономическую активность женщин.

С другой – намечаются государственные меры поддержки многодетности.

Очевидно, что эти цели трудно совместить, особенно при отсутствии специальных мер.

Важно отметить, что такая цель, как повышение политической активности женщин, в Национальной стратегии не выдвигается.

Это неудивительно ввиду возрождения идеологии традиционных семейных ценностей.

Международные эксперты предлагают использовать комплексный гендерный подход (КГП) в социальной политике.

Эта методология означает, что необходимо систематически анализировать вопросы гендерного неравенства, готовить на основе анализа специальные меры социальной политики, далее проводить мониторинг мер и оценивать их эффективность.

А затем при необходимости дорабатывать или даже менять управленческие решения.

Иными словами, КГП означает систематическое включение принципа гендерного равенства в социальную политику во всех ее сегментах и областях.

Появление такого подхода связано с новым пониманием гендерных различий.

Существующие различия между женщинами и мужчинами должны учитываться, но не для создания и сохранения иерархии (как было раньше), а для преодоления отрицательных последствий гендерных различий.

Это означает, что при формировании **социальной политики существующие социальные различия между мужчинами и женщинами необходимо принимать во внимание таким образом, чтобы обеспечить равное распределение экономических, социальных и политических возможностей и ресурсов.**

Очевидно, что важную роль при внедрении КГП играет государство и его структуры.

К сожалению, постепенное расформирование национального механизма и отказ от использования КГП в социальной политике привели к усилению ряда проблем.

Я остановлюсь только на трех из них, поскольку невозможно за отведенное мне время рассмотреть все имеющиеся в нашей стране проблемы в области гендерного равенства.

Гендерный дисбаланс в политике и управлении

В «Докладе о глобальном гендерном разрыве», опубликованном в 2021 г., Россия занимает 133-е место по показателю женского политического лидерства.

Этот показатель отражает возможности доступа женщин к процессу принятия важных решений в государстве.

Среди депутатов Государственной думы РФ женщин – 17%, среди членов Совета Федерации – около 20%.

Гендерная пирамида в системе органов представительства остается проблемой не только на федеральном, но и на региональном и местном уровне.

Представительство женщин в региональных и муниципальных органах власти колеблется в пределах 10–20%.

В кабмине всего две женщины являются заместителями председателя правительства.

Женщины в большей степени представлены в департаментах, занимающихся социальными и культурными вопросами, и это означает, что у них ограниченный доступ к ключевым политическим позициям для влияния на процесс принятия решений.

Это приводит к вертикальной и горизонтальной сегрегации в сфере публичного управления, а также порождает гендерный дисбаланс в наиболее влиятельных департаментах федеральных органов власти, связанных с бюджетом, финансированием, сферой международных отношений и др. [Порецкова и др. 2023].

В «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.» отмечается дисбаланс в представленности женщин на уровне принятия решений.

В документе поставлена цель «укрепить» (а не повысить!) позиции женщин в общественно-политической жизни страны.

Для реализации этой цели «предполагается решение ряда задач». Однако сформулированы они в самом общем виде, а главное – для их решения **не названы** ответственные лица и структуры, не выделено финансирование, не обозначены сроки.

Такая позиция отражает традиционные стереотипы и предрассудки, что политика – не женское дело.

Однако женщины имеют право представлять и защищать свои интересы и права.

Но есть и еще один аспект проблемы.

Как показывают международные исследования, участие женщин в процессах принятия важных социально-экономических решений дает позитивные результаты.

Женщины, как правило, гораздо больше внимания уделяют решению социальных и гуманитарных задач, при обсуждении государственного бюджета настаивают на увеличении расходов для решения социальных, культурных и гуманитарных проблем.

Кстати, социологические исследования, проведенные ВЦИОМ, показывают изменение общественного мнения от традиционализма к принятию гендерного равенства.

В 2005 г. 44% опрошенных выбрали бы мужчину на президентских выборах, а в 2017 г. **54% респондентов ответили, что пол не имеет значения.**

Также в опросе 2017 г. выяснилось, что идею квот для гарантированного представительства женщин в органах власти поддерживает более половины опрошенных – 51%.

В 2019 г. 62% россиян считали, что нужно стремиться к полному равенству прав мужчин и женщин, 59% респондентов поддерживали идею о необходимости полного равенства обязанностей мужчин и женщин.

Очевиден разрыв между предлагаемыми традиционными ценностями и установками граждан страны.

Эта ситуация нуждается в осмыслении и переоценке ориентиров социальной политики.

Гендерное неравенство на рынке труда

Для российских женщин характерен высокий уровень образования: среди людей с высшим образованием женщин – 59%, мужчин – 41%.

Несмотря на это, для рынка труда по-прежнему характерна дискриминация женщин.

Так, по данным Росстата, на конец 2024 г. зарплата женщин в среднем составляла 72% от мужской.

Ни в одной отрасли экономики средняя зарплата женщин не была равна средней зарплате мужчин.

Отчасти это является следствием горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации рынка труда и заниженной оценки так называемых «женских» рабочих мест.

Помимо этого следует отметить препятствия для повышения женщинами уровня профессионального образования; дискриминацию женщин при найме и увольнении.

Отечественные исследователи подробно анализируют эту ситуацию, выделяя как объективные ее причины (для женщин это прежде всего конфликт «семья – работа»), так и субъективные (традиции и стереотипы, которым подвержены и женщины, и работодатели).

В связи с этим я не буду описывать имеющиеся проблемы, а перейду к тем мерам, которые можно использовать для достижения гендерного равенства на рынке труда.

Разумеется, первое условие – это **создание системы законодательных мер**, препятствующих прямой и косвенной дискриминации на рынке труда.

Нормы, запрещающие дискриминацию в целом, содержатся в Конституции РФ.

Однако они носят довольно общий и абстрактный характер, их трудно использовать в ситуации, когда происходит дискриминация при приеме на работу (например, когда объявления о вакансии содержат указание на пол сотрудника и это не связано с требованиями Трудового кодекса или технологическим процессом).

Как считают специалисты, необходимо принятие отдельного законодательно закреплённого запрета на дискриминацию при найме и увольнении.

Для преодоления гендерного разрыва в оплате труда во Франции, Швеции, Финляндии, Люксембурге и других странах коллективные соглашения между работодателями и сотрудниками должны содержать положения о принципах равной оплаты мужского и женского труда.

В Швеции на любом предприятии с численностью занятых свыше 10 человек работодатель должен ежегодно проводить анализ гендерных различий в оплате труда и разрабатывать план по их устранению.

Несоблюдение этого положения влечет за собой штрафные санкции.

Как известно, основной проблемой при внедрении принципа равной оплаты является сложность сопоставления отдельных видов работ.

Однако за рубежом накоплен большой опыт по развитию методик оценки работ и сопоставлению их содержания и сложности.

И мы могли бы использовать этот опыт.

Во многом гендерный дисбаланс в оплате труда связан с *сегрегацией рынка труда и сосредоточением женских рабочих мест в так называемом бюджетном секторе* экономики с заниженной оплатой труда.

Экономист И.Е. Калабихина предлагает провести ревизию систем оплаты труда в бюджетном секторе, а для частного сектора экономики – разработать рекомендации в отношении адекватной оценки женских рабочих мест, обеспечить прозрачность назначения заработной платы и всех составляющих ее элементов.

Для преодоления гендерной дискриминации при продвижении по карьерной лестнице в ряде стран

предусмотрены различные меры – от программ по повышению квалификации до программ по борьбе с такими социальными феноменами, основанными на стереотипах, как «стеклянный потолок» и «липкий пол».

В борьбе с гендерным неравенством на рабочих местах призвано помочь квотирование. Например, во Франции с 2011 г. действует квота, согласно которой в советах директоров компаний, котирующихся на биржах, с численностью сотрудников больше 500 или с ежегодным оборотом более €50 млн, должно быть не менее 40% женщин.

В Норвегии законодательно предписывается соблюдение представительства женщин и мужчин (примерно 40%/60%) в советах директоров государственных компаний, а также в акционерных компаниях частного сектора.

В Греции закреплена 30%-ная квота на представительство женщин на руководящих позициях в общественном секторе.

Аналогичные квоты есть в Германии, Италии, Австрии, Нидерландах, Великобритании и других странах.

Общеизвестно, что различное положение женщин и мужчин на рынке труда во многом обусловлено перерывами в карьере женщин, связанными с рождением и воспитанием детей.

В этой ситуации необходимо принимать такие стратегические решения в рамках политики занятости, чтобы мужчины наравне с женщинами были вовлечены в воспитание детей.

Сегодня законодательство большинства европейских стран предусматривает *право отцов на отпуск по уходу за ребенком*.

Специальные отпуска для отцов разной продолжительности предусмотрены законодательствами Италии,

Германии, Португалии, Испании, Норвегии, Чехии, Словакии.

Это либо возможность разделить установленный законом срок отпуска между матерью и отцом, либо предоставление отцам отпуска, которым *не могут* воспользоваться матери.

В разных странах существуют и другие законодательные меры поощрения включения отцов в орбиту ухода за детьми.

Социальная миссия «отцовских квот» и других мер подобного рода состоит **в создании более благоприятных условий для родительства – как материнства, так и отцовства.**

Однако в России «отцовские» отпуска трудно принимаются обществом вследствие широкого распространения традиционных стереотипов.

Так, например, по данным Фонда социального страхования, охватывающим 39 регионов России, среди воспользовавшихся правом на родительский отпуск по уходу за ребенком доля отцов составляет лишь 2%.

К сожалению, в Нацстратегии не представлена задача ликвидации или уменьшения гендерного неравенства на рынке труда.

Положение женщин в этой сфере отнесено к разделу «Расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики», что позиционирует женщин как ресурс развития экономики (а не направлено на решение проблем женщин).

Семейная и демографическая политика

Семейная и демографическая политика в нашей стране слабо ориентирована на продвижение гендерного равенства.

В «Концепции семейной политики в РФ на период до 2025 г.» в качестве приоритетов определены «утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи».

Семья рассматривается государством как институт воспроизводства – биологического и социального, и только в этом качестве ей может быть оказана материальная помощь, причем в основном – семьям с детьми.

В концепции нет ни слова о том, какие меры планируются в рамках социальной политики для обеспечения эффективного *сочетания женщиной работы и семьи и развития гендерного равенства в семье*.

Существует проблема бедности материнских семей. Наблюдается разница в доходах домохозяйств: там, где глава женщина – 66 440 р. в мес., где мужчина – 98 751 р. в мес.

В концепции утверждается необходимость сохранения традиционных семейных ценностей, но они бывают разными.

Консервативный поворот в государственной политике в начале 2010-х гг. сопровождался установками на возрождение традиций и повышение роли религиозной идеологии.

И хотя православие фактически получило статус государственной религии, вторая роль по необходимости отведена исламу.

В ряде регионов России это приводит к возрождению архаических мусульманских норм и традиций в

отношении женщин: наблюдается ограничение прав девочек и женщин на образование, на работу вне дома, свободное перемещение, самостоятельный выбор супруга, на ношение одежды «европейского образца».

Более того, все большее распространение получают дифференцированные по полу аборт (фемцид), а также варварский обряд «женского обрезания».

Эти нормы противоречат действующей Конституции РФ, однако региональные власти оправдывают это необходимостью сохранять традиции, а федеральные власти просто игнорируют проблему.

Существует масса многовековых жестоких и антигуманных традиций, сохранение которых обосновывается тем, что они являются частью национальной культуры.

В современном обществе обсуждается вопрос о том, какие культурные традиции следует поддерживать, а какие необходимо изживать.

Международное сообщество в ряде своих документов признало, что давность традиции не является априорным основанием для признания ее ценности, и выдвинуло единый критерий для определения позитивного и негативного содержания традиций.

Это универсально признанные нормы прав человека, закрепленные в международных документах.

В частности, относительно нашей темы уже в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (и во всех последующих документах) отмечается необходимость изживания традиций, мешающих гендерному равенству.

И кстати, в указе президента РФ о сохранении культурных ценностей сказано: *«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, **права и свободы человека**, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие*

нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Здравоохранение: особенности гендерного подхода

Внедрение гендерного подхода в здравоохранение предполагает, с одной стороны, анализ влияния гендерных ролей и распределения ресурсов на здоровье мужчин и женщин, а с другой – оценку различного воздействия мер социальной политики на мужчин и женщин.

Со времен Аристотеля медицина (как и традиционная культура и наука) рассматривала мужчин как представителей *homo sapiens* в целом, а женщины считались некоторым отклонением от этой нормы.

Это означает, что все достижения медицины, полученные на основе изучения мужчин, экстраполировались и на женщин.

Так, например, дозы лекарств от «общих болезней» рассчитывались относительно массы тела среднего мужчины; размеры игл для инъекций и внутривенных катетеров определяются средним размером кровяных сосудов мужчин.

Более того, только относительно недавно стало ясно, что «мужская стратегия» лечения инфаркта не подходит женщинам.

Эти факты послужили основанием для возникновения так называемой «гендерной медицины», в которой основное внимание уделяется различиям течения заболеваний у мужчин и женщин.

Для обеспечения принципа гендерного равенства при получении медицинской помощи необходимо более разнообразно и гибко учитывать физиологические различия полов применительно ко всем болезням, а не только

относящимся к материнству и репродуктивному здоровью женщин.

Иными словами, для реализации принципа гендерного равенства в здравоохранении необходимо специальным образом учитывать как биологические и физиологические различия полов, так и социальные аспекты неравенства между мужчинами и женщинами.

Это значит, что нужно определить те области, в которых здоровье женщин и мужчин подвергается риску из-за того и вследствие того, как распределены их гендерные роли.

Эксперты Н.С. Григорьева и Т.В. Чубарова предлагают развивать инновационный подход, вводя понятие гендерных развилок, то есть точек, когда общая медицинская стратегия распадается на два специфических подхода к лечению мужчин и женщин.

«Введение понятия “гендерные развилки” призвано подчеркнуть, что для движения в направлении достижения гендерного равенства в здоровье и системе здравоохранения *допустимо использовать различные инструменты в отношении женщин и мужчин.*

При этом сходства и различия между ними в рамках гендерного подхода не противопоставляются друг другу, а находятся в диалектическом единстве, смещая фокус внимания с какой-то одной целевой группы на гендерное равенство как цель.

В данном случае принцип равенства включает в себя и право на различное отношение».

Как отмечают исследователи, это потребует перестройки системы здравоохранения, выработки новых стандартов ведения пациентов – мужчин и женщин.

В частности, они предлагают внедрение *скрининга по определенным факторам риска, которые связаны с естественными биологическими различиями.*

Необходимо учитывать существующие различия между мужчинами и женщинами, но не для подтверждения их «неравенства», а для преодоления отрицательных последствий биологических особенностей для здоровья.

Требует перестройки с учетом гендерного подхода и такая традиционная сфера здравоохранения, как репродуктивное здоровье.

Репродуктивные права женщин трактуются только как право на получение помощи в связи с материнством, но не как право на свободный выбор женщинами своего репродуктивного поведения.

Это определяет повышенное внимание к репродуктивному здоровью определенных социальных групп: женщин фертильного возраста, беременных женщин, подростков.

Задача охраны репродуктивного здоровья мужчин просто отсутствует, хотя исследователи давно отмечают проблемы как физиологического, так и социального характера.

Важно также отметить, что охрана репродуктивного здоровья населения мало связывается с необходимостью разработать комплекс мероприятий, направленных на сокращение числа рабочих мест с вредными и/или опасными для репродуктивного здоровья условиями труда, где в подавляющем большинстве заняты мужчины.

В заключение отмечу, что в последнее время появилось немало работ, в которых международные эксперты и исследователи доказывают, что гендерное равенство оказывает значительное влияние на развитие цивилизации –

как с социально-экономической, так и с гуманитарной точки зрения.

Например, более активное участие женщин в производительной сфере увеличивает национальный доход; равный доступ женщин к занятости на рынке труда и равная оплата их труда способствуют сокращению бедности.

Доказано, что уровень образования женщин напрямую влияет на благополучие семьи, здоровье и образование детей (чем выше образование женщин, тем больше вложений в развитие человеческого капитала детей).

Более активное участие женщин в процессе принятия решений на всех уровнях управления страной способствует повышению внимания к решению социальных проблем, гуманизации социальной политики государства.

В России необходимо выполнять положения общепринятых международных документов, ратифицированных РФ; создать национальный механизм гендерного равенства и внедрять комплексный гендерный подход при принятии управленческих решений.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ольга Александровна, за интересный доклад.

Пожалуйста, Владимир Сергеевич Кржевов.

к. филос. н. КРЖЕВОВ В.С. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

Кржевов В.С.: У меня вопрос.

Доклад в высшей степени информативен.

Но тенденция, честно говоря, плохо просматривается.

Как Вы относитесь к практике так называемой позитивной дискриминации?

Воронина О.А.: Это довольно сложный вопрос.

Не хотела бы давать однозначного ответа «за» или «против».

Здесь есть и плюсы, и минусы.

Может быть, не все знают, что это такое.

Это меры, предпринимаемые для обеспечения прав дискриминируемых групп населения, которые не имеют возможности осуществить свои права на равных основаниях.

Эта «позитивная дискриминация» касается не только гендерных, но и расовых, этнических, социальных оснований.

У нас есть некое ёрническое отношение к этому в СМИ, которые запустили идею, что позитивная дискриминация – это когда малограмотная черная одноногая лесбиянка получает преимущество при приеме на работу или назначении на высокий пост за счет ущемления прав мужчины – белого, не инвалида, с дипломом Кембриджа.

Это, конечно, не так.

Нормы позитивной дискриминации в тех странах, где они практиковались, тщательно разработаны и оформлены правовым образом.

Речь идет о том, что при равных формальных основаниях (например, уровень образования, стаж работы и так далее) выбор делают в пользу ранее дискриминируемых или плохо представленных групп населения.

Эта позитивная дискриминация может быть и в пользу мужчин – например, при приеме на работу школьным учителем, поскольку для школы характерна гендерная диспропорция.

В разных сферах жизни общества могут быть разные решения.

Так, в области политики квотирование возможно внутри партий – для представительства женщин, например, в партиях на высших уровнях власти.

Наверное, это имело бы значение.

В свое время, когда было много политических партий, женщины были достаточно представлены в числе рядовых членов, но их было очень мало на высших позициях.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Михаил Михайлович Ермаков.

ЕРМАКОВ М.М. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

ЕРМАКОВ М.М.

независимый эксперт, самозанятый

Ермаков М.М.: Ольга Александровна рассказывала про институты поддержки.

Недавно был создан совет...

Тосунян Г.А.: Совет по реализации государственной демографической и семейной политики во главе с Валентиной Ивановной Матвиенко.

Ермаков М.М.: Да. В совете много уважаемых людей, в том числе и руководитель РАН.

У меня вопрос.

Ольга Александровна, этот совет поможет в решении проблем, о которых Вы докладывали?

Или это очередная формальность?

Воронина О.А.: Спасибо, что Вы мне рассказали о создании такого совета, я как-то пропустила эту новость.

Сейчас трудно сказать, насколько совет будет эффективным.

Все зависит от того, насколько он будет обеспечен ресурсами.

По моему опыту, раньше все советы создавались без обеспечения их ресурсами, гендерные вопросы поручались сотрудникам в качестве дополнительных.

Это не было их прямой обязанностью.

Все делалось по остаточному принципу.

Может быть, сейчас В.И. Матвиенко сумеет использовать свой ресурс.

В свое время это делала председатель Союза женщин России, депутат Госдумы Екатерина Филипповна Лахова.

Она умела использовать свои ресурсы.

В ее бытность плодотворно работали и комиссия при президенте, и комитет Госдумы.

Что будет с этим советом, не знаю.

Надеюсь, он будет работать эффективно.

Но хотела бы заметить, что заявления, которые делает государство о поощрении многодетности, амбициозные, они не учитывают социальные реалии.

Как показывают исследования, современная молодежь не готова к многодетности.

И кроме того, в целом изменяется модель репродуктивного поведения современного человека.

Ранее многодетность была обусловлена экономическими причинами (иметь работника в сельской семье и кормильца в старости), а также высокой смертностью младенцев и населения в целом.

Сейчас это не так, и надо ставить реалистичные цели, но выстроить социальную политику таким образом, чтобы реализовывать их наиболее эффективно.

Лучше определить скромные, но выполнимые цели.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Михаил Федорович Черныш, пожалуйста, Ваши вопросы.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр., д. социол. н., профессор, научный руководитель
Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН (ФНИСЦ РАН)

Черныш М.Ф.: В 1990-е гг. я входил в экспертный совет, который проверял работу женских организаций.

В те времена многие из них получали финансирование из-за рубежа, подпитывались западными грантами и конкурировали между собой за их получение.

Это, разумеется, не добавляло доброжелательности в отношения между ними.

После того как западное финансирование перестало поступать, подавляющее большинство организаций, борющихся за права женщин, закрылось.

Эти воспоминания навели меня на мысль.

Любой социальный вопрос, любая проблематизация осуществляется людьми компетентными, экспертами.

Рецепция экспертной оценки обществом зависит от степени остроты проблемы, ее места в ряду других проблем, которых, конечно же, множество.

Иными словами, общество должно дорасти до осознания проблемы, понять, что именно она в данный период его эволюции имеет высокий уровень актуальности.

В 90-е гг. российское общество находилось в глубочайшем социально-экономическом кризисе, переживало глубокую травму.

Кризис поставил во всей остроте вопрос о том, быть России или не быть.

И на тот момент обществу было не до женского равенства, которого у нас и так больше, чем во многих других странах.

Ему было не до гендера, не до женского вопроса.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Воронина О.А.: У меня есть комментарий.

Не знаю, какие именно женские организации уважаемый профессор М.Ф. Черныш проверял.

Как специалист и человек, заинтересованный в этой теме, я была участником женского движения.

Очень умеренно, потому что основная моя деятельность – академическая.

В 1991 г. ряд женских организаций провел так называемый Первый независимый женский форум. «Независимый» – потому что этот форум не имел никакого отношения к Комитету советских женщин.

Этот комитет был большой политической, пропагандистской организацией, он совсем не занимался проблемами женщин. У них на входе в здание стоял милиционер и всех женщин, которые ехали из регионов России со своими бедами, этот милиционер отправлял куда-то в другое место, а здесь был такой фасад социализма.

На независимый женский форум тогда приехало 250 женщин из разных регионов России. Они приехали на собственные деньги. Мы не получали никакого гранта.

В 1992 г. прошел Второй независимый съезд женщин.

Он тоже прошел без иностранных денег.

Гранты появились только с середины 1990-х гг.

И это было легально.

А наше правительство средств на независимые социальные исследования и социально ориентированные проекты тогда не выделяло совсем, да и сегодня выделяет недостаточно.

Что касается ненависти и конкуренции между женскими организациями, то без предоставления конкретной информации я это воспринимаю как воспроизведение стереотипа о женской негодности.

А почему наше правительство не занималось решением этих вопросов?

Ведь на первом женском съезде женщины говорили не об эмансипации.

Они говорили о насущных проблемах:

- нет работы,
- маленькие зарплаты,
- нечем кормить детей,
- плохо развита система детских садов...

Это что, женские проблемы? Или это общесоциальные проблемы?

Черныш М.Ф.: Общесоциальные, конечно.

У мужчин тоже не было работы.

Мужчины тоже переживали за своих детей.

Это не специфические женские проблемы.

Воронина О.А.: Конечно.

Но мужчины об этом не говорили.

И размеры женской безработицы в 1990-е гг. были гораздо выше, чем мужской.

У страны действительно были большие проблемы.

Но женщины составляют половину населения.

И часть женских проблем – социальные.

Есть отдельные женские проблемы.

Есть отдельные мужские проблемы.

Например, низкая продолжительность жизни мужчин до сих пор сохраняется.

Почему это мужская проблема?

Потому что существуют определенные стереотипы, влияющие на мужчин:

- он должен быть успешным,
- он должен быть карьерным,
- он должен обеспечивать семью.

Многие ли советские мужчины могли содержать семью?

Черныш М.Ф.: Ну, и он должен пить водку.

Воронина О.А.: А многие ли мужчины сейчас могут обеспечивать семью?

Руководитель женской организации в Иркутской области примерно 15 лет назад рассказала.

У них продолжительность жизни мужчин чуть ли не 63 года.

Я удивилась.

Сибирь, богатыри – вот мой стереотип московской жительницы.

Почему же так?

Черныш М.Ф.: В Нижнем Тагиле продолжительность жизни составляла тогда, по-моему, всего 48 лет.

Воронина О.А.: А потому что нет работы.

Концессии отданы китайцам.

Они привозят своих рабочих. А для местных мужчин нет работы.

Отсюда – пьянка, драки и все остальное.

Ведь основная причина высокой мужской смертности – отнюдь не инфаркты и инсульты, а насильственная смерть.

И этим вопросом тоже хорошо бы озаботиться.

Это тоже часть гендерной политики, которая также должна учитывать интересы, проблемы, возможности мужчин.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Академик Полтерович Виктор Меерович, пожалуйста.

акад. ПОЛТЕРОВИЧ В.М. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

Полтерович В.М.: Спасибо за доклад.

У меня, возможно, наивный вопрос.

Не считаете ли Вы, что борьба за равноправие во многом оказывается борьбой с традициями?

И при этом надо учитывать, что традиции не просто глубоко укоренены в сознании, в культуре, они еще в каком-то смысле отражают и реальность.

Представим себе, что уход за детьми на равных осуществляет мужчина.

Как это скажется на благосостоянии семьи в нынешних условиях?

Как это скажется на качестве ухода за детьми?

Очевидно, что женщины в этом намного превосходят мужчин.

Мой вопрос, кроме его прямого содержания, сводится и к следующему.

Если мы будем учитывать указанные обстоятельства, то политика борьбы за равноправие должна ориентироваться на постепенные изменения.

Одно изменение должно детерминировать, облегчать последующие изменения.

Как Вам кажется?

Воронина О.А.: Спасибо за Ваш вопрос.

Соблюдение традиций – это всегда очень важно.

Но у всех разное представление о традициях.

Мы нередко идеализируем.

Нам предлагается такая картинка: мамочка, которая ухаживает за ребенком и не работает, свободна, весела, добра. Папочка, который приходит вечером, целует ребенка и играет с ним.

Исторически в России сложилось очень много традиций.

Например, домострой, и сейчас в СМИ можно встретить немало отсылок к нему и предложений возродить его.

А в домострое, например, есть такая норма.

Мужчина должен держать в строгости и воспитывать жену и детей, и может даже применять для этого «побивание, вплоть до крушения ребер» (это цитата).

Я думаю, что никто не хотел бы возрождения подобных традиций.

Есть и другие традиции в истории русской культуры.

Например, дворянские.

В этих семьях мама не занималась уходом за ребенком, там были няни, кормилицы, гувернантки.

Сейчас ситуация с уходом за ребенком еще проще.

Возможно кормление из бутылочек, есть памперсы и всякие прочие приспособления, с которыми справится любой взрослый человек.

Нет, я не хочу сокрушить все святое, традиционное и прекрасное.

Я за то, чтобы государство и общество предоставляли людям возможность раскрывать их таланты наилучшим образом.

Я за то, чтобы мужчины и женщины имели возможность выбирать свой путь.

Я за то, чтобы они могли сами решать, отдавать больше внимания работе или семье.

И это в большей степени касается женщин.

Для первых лет жизни ребенка материнская забота имеет очень большое значение. Но мы знаем и другие примеры.

Неродные матери и отцы прекрасно воспитывали усыновленных детей.

Есть еще один важный момент, на который я хочу обратить внимание.

Исследования показывают, что у женщины другой жизненный цикл по сравнению с мужчиной.

В первые годы жизни ребенка женщина, как правило, отдает приоритет семье и воспитанию детей.

Когда дети вырастают, перед женщиной открываются новые возможности.

Она может вернуться в профессию и реализовать свой потенциал.

И государство, и общество должны обратить на это внимание.

Нужны программы, позволяющие женщине вернуться в свою профессию или освоить другую.

В конце концов это даст новые ресурсы и обществу, и семье, и самой женщине.

Пока же часто мы наблюдаем потребительское отношение к женщине, особенно в плане детопроизводства.

Но мы же живые люди.

Мы тоже хотим реализовать себя.

Полтерович В.М.: Спасибо, на самом деле я ждал такого ответа.

Речь должна идти о предоставлении определенных возможностей, при этом вряд ли целесообразно навязывание каких-то стереотипов в ущерб традициям.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Ирина Ильинична Елисеева.

чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

ЕЛИСЕЕВА И.И.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Елисеева И.И.: Спасибо большое, Гарегин Ашотович, что Вы пригласили Ольгу Александровну.

Ольга Александровна – ведущий специалист в гендерном вопросе.

Тосунян Г.А.: Должен сказать, что тема сегодняшнего доклада – это инициатива Надежды Александровны Касавиной.

Елисеева И.И.: Значит, спасибо и Надежде Александровне.

Тосунян Г.А.: Так что абсолютное гендерное преимущество налицо.

Елисеева И.И.: Давно слежу за Вашими работами, Ольга Александровна.

Преклоняюсь перед Вашим мужеством и последовательностью.

У меня непростой вопрос.

Не чувствуется ли здесь влияние церкви и православной культуры?

Не оставили ли они глубокий след в этой дискриминации?

Дискриминации, которую мы никак не можем преодолеть.

Это прослеживается в государственных документах.

Это оскорбительно звучит в концепции семейной политики.

Я говорю об отношении к семьям, в которых мы выросли.

Почему говорят и пишут, что нужно возродить какую-то семейную духовность?

А разве мы росли в бездуховных семьях?

В советской семье родители всесторонне воспитывали нас.

Они приобщали детей к классической музыке, литературе, поэзии.

Многое делалось и делается школой, дошкольными и внешкольными организациями.

Почему-то теперь считается (создается впечатление), что мы начинаем с нуля, стартуем с пустого места.

Мне хотелось бы понимать Вашу позицию в отношении гендера, семьи, роли православной церкви.

Спасибо.

Воронина О.А.: Благодарю Вас за добрые слова в мой адрес.

И спасибо за вопрос.

Да, сейчас церковь оказывает большое влияние на государственную политику, хотя по Конституции РФ церковь отделена от государства.

И в концепции семейной демографической политики чувствуется влияние отмеченных стереотипов.

Вы справедливо заметили, что сейчас духовность почему-то ассоциируется исключительно с православной духовностью.

Но это неверно.

Есть огромные пласты светской культуры и духовности.

Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна.

Однако православная церковь полуофициально является главенствующей.

Об этом открыто нигде не говорится, но это совершенно очевидно.

Православные праздники – практически в статусе государственных.

Представители нашей политической и государственной элиты посещают православные церкви, и это широко освещают СМИ.

Другая широко распространенная религия в России – это ислам.

Его влияние на положение женщин в республиках Северного Кавказа очень значительно.

Причем речь идет не только об исламской духовности.

К сожалению, мы наблюдаем возрождение и архаических традиций в самых тяжелых интерпретациях.

Это убийство чести; это фемициды, то есть избирательные по полу аборт; это калечащие операции; это ранние браки; это ограничение прав девочек и молодых женщин на образование.

Полагаю, в общих чертах я ответила на Ваш вопрос.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Жан Терентьевич Тощенко, пожалуйста.

**чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т., д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.,
акад. ТОСУНЯН Г.А.**

Тощенко Ж.Т.: В выступлении Ольги Александровны меня привлекла такая формулировка: «Гендер определен как культурная маска пола».

Полностью с этим согласен.

Как социолог, я оперирую реальными цифрами, а не пожеланиями, не рекомендациями, не правовыми установками.

А реальные цифры показывают, что эта культурная маска меняется, причем не в пользу мужчин.

Приведу только один пример.

В трудовых коллективах сейчас средний уровень образованности женщин зачастую начинает превышать уровень образованности мужчин.

Означает ли это, что теперь социальное равенство мы будем откручивать назад?

Как поступать в этой ситуации?

Воронина О.А.: Прекрасный вопрос.

Сложилась парадоксальная ситуация.

Уровень образования женщин выше, а средняя заработная плата – ниже.

Поэтому в какую сторону откручивать, надо смотреть отдельно.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Сергей Геодакян прислал целый список вопросов.

Правда, я уже говорил, что в апреле мы планируем заседание, посвященное столетию Вигена Артаваздовича Геодакяна.

У известного ученого много работ, в частности, «Теория полового диморфизма».

Именно эта работа будет в центре внимания на предстоящем заседании.

У сына ученого, Сергея Геодакяна, много вопросов к докладчику.

Но сегодня вряд ли мы успеем обсудить все.

Мы внесем их в повестку дня апрельского заседания.

А сейчас предлагаю ограничиться одним-двумя.

Воронина О.А.: Мне кажется странным вот этот вопрос.

«Как звучат пересмотренные стереотипы, и какая теоретическая база лежит в их основе?»

Никто среди серьезных ученых не ставит вопрос о пересмотре или выдвижении новых стереотипов.

Это просто невозможно.

Стереотипы – это законченные формы мысли, своеобразные клише.

Они являются итогом развития какого-то человеческого опыта и некоторым образом даже выполняют свою позитивную роль, поскольку в какие-то моменты они облегчают принятие решений.

Но социальная ситуация развивается, меняется человеческий опыт.

Именно поэтому речь идет о преодолении особенно негативных стереотипов.

Не только гендерных, но также и расовых, этнических, классовых, возрастных.

Важно снижать негативный эффект этих стереотипов.

Дальнейшим шагом будет выработка нового отношения. Выльется это в стереотип или нет, я не знаю.

Тосунян Г.А.: Сергей Вигенович Геодакян, пожалуйста.

к. м. н. ГЕОДАКЯН С.В., чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф.,
д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

ГЕОДАКЯН С.В.

к. м. н.

Геодакян С.В.: Какая теоретическая база лежит в основе движения за гендерное равноправие?

Единственное, что я знаю, это теория социальных ролей – по-моему, Леви?

Кто автор теории, на которой основан Ваш доклад?

Черныш М.Ф.: Авторы – немецкий социолог Томас Лукман и австрийский и американский социолог и теолог Питер Людвиг Бергер.

Воронина О.А.: Это теория социального конструирования как такового.

А есть еще отдельный вид теории социального конструирования гендера как одного из феноменов.

Геодакян С.В.: Какое преимущество эта теория социального конструирования имеет перед эволюционной теорией пола моего отца?

Отец просто не касался социальной сферы.

Но его теория дает четкое распределение ролей, биологическое обоснование, и у нее нет противоречий.

На мой взгляд, Вы пытаетесь искусственно уравнивать эти два пола и рассматривать их на конкурентной основе.

И мне кажется, это неверная основа...

Тосунян Г.А.: Сергей Вигенович, предлагаю отложить дискуссию до следующего заседания НКС.

У Вас будет возможность выступить с докладом.

В нем Вы сможете сделать анализ теорий, поднять волнующие Вас вопросы.

Можно пригласить содокладчиком Ольгу Александровну.

Вы будете иметь возможность услышать разные точки зрения.

Стать участником обсуждения выразил желание академик Михаил Вениаминович Угрюмов, вживую слышавший лекции Геодакяна.

Ольга Александровна, Вы готовы откликнуться на мое приглашение?

Воронина О.А.: Спасибо большое, если будет такая возможность...

Тосунян Г.А.: Хорошо, Ольга Александровна.

Я тут субъективен.

Я высочайшего мнения о работах В.А. Геодакяна.

Мы познакомились по моей инициативе.

Он произвел на меня сильнейшее впечатление.

Я приглашал его выступать в комитете по науке Мосгорисполкома и в разных других аудиториях...

В любой аудитории его выступления вызывали высочайший интерес.

Хотя, конечно, могут быть разные точки зрения.

Продолжим наше заседание.

Прошу Вас, Олег Анатольевич Ефремов.

к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А., д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.,
акад. ТОСУНЯН Г.А.

ЕФРЕМОВ О.А.

к. филос. н., доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий эксперт Института фундаментальных проблем социогуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Ефремов О.А.: Спасибо, Ольга Александровна, за интересный доклад.

Мой вопрос отчасти связан с предыдущей полемикой.

Возникает ощущение, что обозначенные меры, направленные на обеспечение прав женщин, в некотором смысле являются попыткой «произвести женщин в мужчин».

Прослеживаются попытки не просто открыть женщинам доступ к мужским ролям.

Видно желание обеспечить им возможность делать все то, что всегда делали мужчины.

То есть равенство понимается как некая унификация.

Причем унификация по мужскому образцу.

А не следует ли говорить, что должно быть равенство, учитывающее фактор дифференциации?

И «быть равными» совершенно не значит «быть одинаковыми».

Как раз равенство должно предоставлять возможность женщине выбирать те роли, те формы самореализации, которые ей нравятся.

И общество должно ценить роль домохозяйки не меньше, чем роль ученого или бизнесмена.

Не стоит ли немного сменить векторы в этой политике с точки зрения оценки традиционно женских ролей?

Ролей, под которыми действительно лежит половой диморфизм.

Стоит ли пытаться открыть женщинам доступ к тому, что раньше было мужским, имплицитно при этом предполагая, что это нечто более высокое?

Может быть, наоборот, убеждать и всячески продвигать, поддерживать, в том числе и материально, позицию, что традиционные женские роли не менее важны и не менее существенны для общества?

Спасибо.

Воронина О.А.: Согласна с Вами в той части, что не стоит женщинам навязывать мужские роли.

Стоит ценить то, что традиционно считалось женским.

Но давайте посмотрим на это более внимательно.

Роль матери – да, она определена половым диморфизмом.

А роль домохозяйки, которая готовит еду?

Вряд ли это имеет отношение к половому диморфизму.

Тем более если мы вспомним очень распространенное мнение, что «лучшие повара – это мужчины».

А вот женщины – это просто кухарки.

Но повар – это оплачиваемая профессия, он продает свой товар за деньги в ресторане, у него множество помощников.

А домохозяйка-кухарка готовит для семьи каждый день, без всяких помощников.

И причем тут биополовой диморфизм?!

Скорее, это гендерное конструирование социальных ролей.

Что касается Вашего предложения.

Как убедить общество, что роль домохозяйки тоже очень важна? В капиталистическом обществе ценность занятий имеет не только духовную составляющую.

Она имеет и материальную составляющую, то есть зарплату.

Домохозяйка зарплату не получает, в системе социального обеспечения она считается иждивенцем.

И в этом смысле она зависит от мужа.

При этом муж, в соответствии с современным брачным законодательством, может ее оставить в любой момент.

Он будет платить алименты на детей до 18-летнего возраста. А дальше не будет платить ничего. Будут или нет дети содержать ее – малопонятно.

Так в чем привлекательность этой роли в современном обществе?

В свое время американские феминистки выступили с предложением повысить роль матери/домохозяйки и оплачивать этот труд.

В феминизме много разных течений, и одно из них настаивает на том, что роль матери делает женщин более социально и культурно значимыми, чем мужчины.

Нашлись социологи, которые обсчитали стоимость домашнего женского труда по рыночной цене, то есть сколько стоит стирка, уборка, готовка, уход за ребенком и престарелыми родственниками и так далее.

Оказалось, что это превышает размер национального ВВП США в несколько раз, то есть госбюджет не выдержит этой нагрузки.

Именно поэтому работа домохозяйки бесплатна и непрестижна.

Повторю. В капиталистической экономике эта роль в экономическом смысле проигрышная.

Я считаю себя умеренной феминисткой.

На мой взгляд, общество должно предоставлять женщинам возможность выбирать любую сферу деятельности.

Но женщина не должна за это расплачиваться экономически.

И мужчинам общество должно предоставить возможность заниматься любой деятельностью и не клеймить их за это как «немужественных».

Мало среди мужчин желающих быть домохозяевами.

Мало, но есть мужчины, которые хотели бы воспользоваться отцовским отпуском.

И не стоять у станка, а провести время с ребенком.

Но общество к таким мужчинам относится с пренебрежением.

Поэтому я за гуманизм в гендерных отношениях.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ольга Александровна.

Есть еще один вопрос у Игоря Логинова.

Кстати, я должен сказать, что моя мама совершенно не любила готовить.

А папа – очень любил.

Да, он много работал, но при этом предпочитал лидерствовать и на кухне.

Он даже умудрился в домашних условиях печь армянский матнакаш, а потом – армянский лаваш.

Когда началась перестройка, он перестал печь дома.

Ушел на пенсию. Организовал кооператив. И первым в Москве начал печь лаваш и продавать.

И в общем завоевал-таки этот рынок в конце 1980-х гг.

Я терпеть не могу готовить, а у отца и матери было вот такое распределение ролей.

Папа стоял у плиты больше, чем мама.

Игорь, вопрос, пожалуйста.

ЛОГИНОВ И.Э. – д. филос. н. ВОРОНИНА О.А.

Логинов И.Э.: Ольга Александровна, правильно ли я понимаю, что Вы признаете, что у каждого пола есть большая или меньшая склонность к какой-то профессии?

Ваш пример с поваром и кухаркой очень показателен.

Или шахматы, например.

Великих женщин-шахматисток, которые входили бы топ-10 лучших шахматистов своего времени, всего одна за всю историю шахмат.

Это Юдит Полгар.

Воронина О.А.: Это вопрос как раз о стереотипах.

Есть ученые (я о них писала еще в своей кандидатской диссертации, но сейчас не вспомню фамилии), которые провели анализ 2000 исследований психологии и физиологии людей.

Эти авторы хотели понять, какие физические и ментальные способности определяются биологическим полом.

Выяснилось, что статистически значимы несколько различий.

Математические способности, физическая сила и агрессивность больше развиты у мужчин.

Вербальная коммуникация и эмпатия – у женщин.

Еще раз подчеркну, что это усредненные данные по населению развитых стран.

Это не значит, что каждый мужчина больше склонен к математике, чем каждая женщина.

Но есть еще такие факторы, как обучение, образование, тренинг и культурные нормы.

Например, европейские женщины получили доступ к университетскому образованию в последней трети XIX в., а в России – примерно в середине XX в.

В царской России женщины не имели собственного паспорта и для поездки за границу должны были получить разрешение отца или мужа.

Софья Ковалевская была вынуждена заключить фиктивный брак, чтобы выехать из России и поступить в Стокгольмский университет для изучения математики.

Впоследствии Софья Ковалевская стала первой в мире женщиной – профессором математики.

Часто говорят, что нет женщин – великих художников, скульпторов и музыкантов.

Это объясняется тем, что очень долгое время женщины не имели права получать профессиональное образование ни в музыке, ни в живописи, ни в других видах искусства.

И на этом фоне очень часто упоминается сформировавшийся стереотип о женской неспособности к этим сферам деятельности.

Стереотип, который одна из исследователей назвала «боязнью успеха».

Это тоже исследование больше чем двадцатилетней давности.

Давно было отмечено, что девочки в начальных классах школы всегда учатся лучше мальчиков.

А вот в старших классах девочки начинают резко снижать показатели по точным наукам.

Далее девочки реже выбирают инженерные, математические, а сейчас уже цифровые профессии.

Почему?

А потому что есть широко распространенный стереотип, что это не женские занятия.

Что якобы выбор этих видов деятельности свидетельствует об отсутствии женственности.

А женщин-ученых называли «синий чулок» и считали их неженственными.

И этот стереотип формирует ту самую боязнь успеха.

Иными словами, девочки заранее отказываются от чего-то в пользу своей женственности.

Женственности, часто понимаемой очень превратно.

Больше ли женщины предрасположены к тем или другим профессиям?

Наверное, есть такие профессии.

Среди них те, которые требуют эмпатии, больше развитой у женщин.

Профессии, которые требуют тонких движений, потому что мелкая моторика у женщин развита лучше.

Поэтому в профессиях, связанных с электроникой, в свое время работало больше женщин.

Мужчины, наверное, к чему-то тоже больше склонны.

Но речь не о том, чтобы насильно обучать женщин мужским профессиям и наоборот.

В гендерных исследованиях и в движении за гендерное равноправие речь идет о другом.

Гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между конкретными женщинами и мужчинами.

Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, что обуславливает построение на этой основе гендерно-иерархичной социальной системы.

Преодоление этого неравенства представляет собой важную гуманитарную задачу и способствует устойчивому развитию человечества.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

Перейдем к третьему докладу – «Русское крестьянство в российском цивилизационном развитии XX в.».

Я, конечно, не эксперт в этой области.

Но, предваряя доклад, скажу несколько слов.

На протяжении длительного периода нашей истории крестьянство составляло большинство населения России.

Его социальное положение во многом отражало вектор движения страны.

Вопросы, связанные с крестьянством, становились всегда предметом политических дискуссий, соответствующих реформ.

Для нашей аграрной страны они имели довольно существенное цивилизационное значение.

До революции крепостнический строй выработал определенные черты:

- чинопочитание,
- склонность к челобитной,
- чрезмерная тяга к формуле «князя плохие – государь хороший».

Это влияло на некую отрицательную селекцию.

Хотя, может быть, я ошибаюсь.

И уровень образования, и уровень культуры был крепостнического толка.

Только в 1861 г. мы избавились от крепостничества.

Это позднее избавление от крепостничества все-таки в какой-то степени отбросило нас назад.

Хотя потом мы частично пытались это компенсировать.

Затем были Октябрьская революция и Гражданская война и последовавшие за ними враждебность внешнего мира к нам и нас – к внешнему миру.

И вытекающие из революционной целесообразности поиски врагов народа с доносами и репрессиями.

Все это, вместе взятое, тоже обеспечило частично некую отрицательную селекцию.

Эти факторы надо учитывать.

История простого человека и судьба русского крестьянства – отдельная веха истории.

Поэтому любопытно будет послушать доклад о крестьянстве.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН Ирина Евгеньевна Кознова.

ДОКЛАД 3

КОЗНОВА И.Е.

д. и. н., ведущий научный сотрудник сектора
философии культуры Института философии РАН

РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ XX в.

Спасибо, Гарегин Ашотович, благодарю за возможность выступить.

Россию прошлого нередко называют аграрным обществом, или аграрно-крестьянской цивилизацией.

Это справедливо и применительно к значительной части XX в.

Рис. 7

Рис. 8

Остановлюсь на определении крестьянства.

В целом под крестьянами понимают тех, кого объединяет сельскохозяйственный труд, кто занимается возделыванием земли, производит на ней сельхозпродукты, ведет оседлый образ жизни, наконец, тех, кто связан особой духовной связью с землей.

Правда, подобную неразрывную взаимосвязь природного и социального в крестьянском типе жизненного устройства также можно, например, отнести к скотоводческо-кочевому и другим аналогичным промежуточным типам традиционной хозяйственной деятельности.

Важно подчеркнуть: крестьянствование – это образ жизни, способ существования, а не предпринимательство, не бизнес.

Предлагаю определение, которое было дано в свое время профессором Теодором Шаниным.

Это определение обычно используется исследователями, занимающимися аграрно-крестьянской историей.

Крестьяне – это **мелкие** сельскохозяйственные **производители**, которые **трудом** своих семей, используя **простое оборудование**,

производят главным образом для **собственного потребления** и для того, чтобы исполнять свои **обязанности** по отношению к обладателям политической и экономической **власти**.

Обращаю внимание на сращенность, идентичность понятий:

семья = семейное хозяйство = дворохозяйство

Подобное восприятие характерно для крестьянского мироощущения, что нашло отражение, в частности, в различных источниках личного происхождения и в художественной литературе, например, в рассказах Андрея Платонова «На доброй земле», «Корова».

Крестьянству присуща замкнутость в своем локальном мире, некоторая отчужденность от внешнего социального сообщества.

Она относительна.

Так, в крестьяноведческих исследованиях отмечается, что можно говорить о крестьянстве как таковом, когда земледелец интегрирован в общество с государственными структурами.

Именно тогда он становится объектом распоряжений, санкций со стороны представителей власти, внешних по отношению к его среде.

Отношения «деревня – город» оказываются не менее важными для типологизации крестьянства, чем связь с землей и сельскохозяйственный характер занятий.

По мнению классиков крестьяноведения, в частности, Р. Редфилда, совокупность «большой» городской культуры и «малой» деревенской, имеющих свои традиции, и составляет цивилизацию.

И частью этой цивилизации является крестьянство.

Охарактеризую период, который важен для нашего понимания крестьянства в цивилизационном движении России.

Вследствие Великих реформ 1860–1870-х гг., отмены крепостного права был дан мощный толчок развитию индустрии, транспорта, торговли, городов.

Изменения происходили и в аграрной сфере.

Реформы придали освобожденному крестьянству энергии, открыли новые возможности.

При этом следует напомнить, что не все крестьяне были крепостными; в начале XIX в. так называемые государственные крестьяне составляли 45% крестьянства.

Северное и сибирское крестьянство, занятое освоением новых территорий, имело более развитую систему самоуправления.

Отличалось и землепользование: оно было близко к подворному владению, приближалось к некоторому аналогу собственности на землю.

Крепостное право оказало очень сильное влияние на крестьянство центральной, европейской части страны.

Но в целом деревня представляла собой традиционное общество, где понятия образца, порядка, обычая стояли на первом месте, были значимы для разных поколений крестьян.

Сельская общность ориентировалась на идеалы правды и справедливости, на преемственность прошлых, нынешних и будущих поколений.

Рис. 9

Кредо крестьян Инсарского уезда Пензенской губернии: **«Если будешь делать все по старине, судьба будет тебе помогать, а по-своему – тогда на судьбу не жалься»** – выражало ценности всего русского крестьянского мира.

Пореформенный период отличался ростом численности сельского населения.

На староосвоенных землях фиксировалось аграрное перенаселение; его масштабы оцениваются по-разному: от 23 до 32 млн человек.

Сами крестьяне характеризовали сложившуюся ситуацию как малоземелье, как «земельный голод»: земельные участки, находившиеся в пользовании одного двора, семьи – нередко многопоколенной – уже переставали кормить.

Крестьяне вынуждены были уходить на заработки в города.

На рубеже XIX и XX вв. значительная часть крестьян превратилась во внутренних мигрантов.

С 1897 по 1914 г. городское население увеличилось почти на 14 млн человек, главным образом это произошло за счет крестьян.

Исследователи ведут речь о появлении нового типа города, в котором значительный удельный вес составляли сельские мигранты; об окрестянивании, причем не столько городского населения, сколько рабочих.

Высоким был удельный вес «переходного слоя» – рабочих-крестьян.

Крестьянское происхождение оставляло неизгладимый след в сознании новых рабочих.

Так, исходившие от них требования носили экономический, преимущественно аграрный характер, были ограничены локально.

В деревне же происходили важные изменения: распад патриархальных связей, многопоколенных семей, рост активности новых, молодых слоев крестьянского населения.

Одновременно на фоне развития рыночных отношений, с появлением в деревне все большего числа представителей некрестьянских видов деятельности, усиливается крестьянская социальная консолидация и культурное размежевание, осознание собственной личности и исключительности: «мы – крестьяне» и «другие».

Все это ярко проявилось в крестьянской революции, начавшейся в 1902 году.

Теорию крестьянской революции выдвинул известный историк-аграрник, профессор Виктор Петрович Данилов.

Во многом благодаря усилиям Виктора Петровича с конца 1980-х и в 1990-е гг. переосмысление представлений о крестьянстве как об активном участнике, акторе социального действия, все более утверждалось в нашей отечественной историографии.

Крестьяне заявляли власти и обществу о своем «МЫ» в приговорах, наказах сельских сходов, направляемых в Государственную думу, в деятельности Крестьянского союза, других организаций.

«Помнящее» начало крестьянской культуры было нацелено на сохранение преемственности образа жизни, а потому ставило вопрос: «Чего нам нельзя забыть?»

Крестьянская революция 1902–1922 гг.

Память – воодушевление и героика

**МЫ=КРЕСТЬЯНЕ, ГОСПОДА ЗЕМЛИ,
ТРУЖЕНИКИ ЗЕМЛИ, КОРМИЛЬЦЫ ОБЩЕСТВА**

Крестьянство – фундамент государственности

**На пользу себе и дорогому Отечеству
Отечество наше (земля) сотни лет защищалось
и защищается большей частью крестьянами**

Память – жертвенность

**Земля наша окуплена потом и кровью
Горят не барские хоромы, а наших дедов кровь**

Память – уничтожение

**«Вечное рабство», «безысходная нужда»,
«мужику всякий враг»**

Выступая «прасимволом» крестьянской культуры, земля в ее всеохватности («власть земли»), бывшая основой самоидентификации крестьян («труженики земли»), генерировала восприятие землепашцами своего особого социального статуса кормильца и защитника.

Характерны выражения наказов и приговоров: «На пользу себе и дорогому Отечеству»; «Отечество наше

(земля) сотни лет защищалась и защищается большей частью крестьянами».

Оборотной стороной чувства превосходства («крестьянство – фундамент государственности», «господа земли») были жертвенность, виктимность («земля наша окуплена потом и кровью») и уничтожение, ресентимент («вечное рабство», «безысходная нужда», «мужику всякий враг»).

Кровь выступала как символический эквивалент «жертвы» («горят не барские хоромы, а наших дедов кровь»), а пот становился символом «жертвенности» крестьянского труда.

В петициях и обращениях «во власть» крестьяне не ограничивались земельными вопросами, хотя те были преобладающими.

Звучали требования гражданских свобод и развития народного образования.

Хотя крестьянское движение периода первой русской революции составляло часть демократического движения, оно было во многом локальным: крестьянство оставалось революционной силой в пределах своей хозяйственной деятельности, поскольку крестьяне выступали главным образом против собственности сельской аристократии.

Крестьянская сплоченность обеспечивалась сельской общиной, а поведение укладывалось в определенные рамки:

- бунт, погромное движение;
- самосуд, более мягкий по сравнению с бунтом;
- насильственные действия против «чужих».

Поголовное участие в протестных действиях позволяло избежать ответственности или минимизировать возможности наказания.

Подобная «матрица» крестьянских выступлений проявлялась и позже, в 1917 г., в Гражданскую войну, в коллективизацию.

Крестьянская общинная активность стала дополнительным фактором столыпинской реформы.

Стоит отметить, что к ее разработке власти приступили еще до начала волнений 1902 г. Она была нацелена на завершение освобождения крестьян, на создание мелкой личной земельной собственности, придание нового импульса аграрным отношениям.

Реформу справедливо называют «русской агротехнологической революцией».

Она включала такие направления, как землеустройство, агрономическая помощь, внедрение сельхозмашин и орудий – независимо от того, переходили ли крестьяне на отруба и хутора или оставались в общинах.

Реформа была рассчитана на несколько десятилетий, постоянно корректировалась.

Напомню, что В.И. Ленин писал о крахе реформы.

А по мнению А.В. Чаянова, благодаря реформе начались сложные «молекулярные процессы», они создавали новое крестьянское земледелие.

Реформа нашла поддержку у нового цивилизационно-исторического типа хозяйствования в сельской среде – «самому за себя думать и самому пробивать для себя дорогу», «возможность самому устроить жизнь и хозяйство».

Однако к подобным переменам была готова небольшая часть крестьян.

Основная масса рассчитывала на поддержку общины, на земельную прибавку.

Общинное сознание воспринимало изменения как угрозу не только для настоящих, но и для будущих

поколений, как разрыв в цепи воспроизводства привычных норм повседневности.

Рис. 10

На почве выхода из общины росло противостояние внутри деревни, использовались всевозможные методы, включая насильственные.

Активно выступали против «выделенцев» бабы-солдатки.

Впрочем, у оппозиции общинным порядкам была и другая сторона. Она проявлялась в молодежном хулиганстве, противодействии авторитарно-патриархальному давлению общества и стариков.

Современники отмечали «истощение религиозного чувства», антиклерикальные настроения, рост церковного абсентеизма, особенно в районах развития товарного земледелия, распространение сектантства.

Первая мировая война, а затем и революция 1917 г. стимулировали повсеместные проявления вседозволенности, «озверения», варваризации, настроения «конца света».

Общинная революция 1917–1918 гг.

Много разных других приезжало.
Одни говорят так, другие иначе, а все начальники.
Наша партия одна – Земля и Воля.

Земля ничья, а наше пользование

Черный передел

- уничтожение частной собственности;
- безвозмездный и всеобщий характер передачи земли крестьянам;
- уравнильно-трудовой принцип наделения землей;
- сохранение общины

В 1917–1918 гг. развернулось мощное аграрное движение, которое в современных исследованиях получило название «общинная революция».

Организованное в общины крестьянство выступило единым фронтом против всех видов собственности: помещиков, хуторян и отрубников.

Можно сказать, что именно тогда община провела первое раскулачивание.

Кстати, когда в начале 1930-х гг. проводилось этнографическое обследование в Нижнем Поволжье, одна колхозница вспоминала, что в 1917 г. «раскулачивали “барьев”».

Эта фраза говорит о многом.

Действия крестьян были направлены на защиту традиционного уклада, на вытеснение из сельского пространства городской культуры и ее носителей – «чужих».

Важно было сжечь здания в усадьбах, чтобы помещикам негде было жить.

Так же поступали и в отношении «выделенцев».

В решении земельного вопроса на условиях «черного передела» крестьяне действовали как самочинно, так и используя решения различных крестьянских организаций, в частности, отделений Всероссийского крестьянского союза и местных крестьянских съездов.

В революции переплелись цивилизационно разные институты.

Получается, что более развитые в правовом отношении крестьянские организации способствовали укреплению менее развитых, действовавших на основе обычного права, – общин.

Объективно революция привела к значительной архаизации социальной жизни и к углублению локализма. Община возобладала в качестве основной формы организации деревенского сообщества.

Известный исследователь истории крестьянства Михаил Львович Левин отмечал, что Россия стала более крестьянской, традиционной, чем когда бы то ни было.

Экономическая связь с городом была важна для крестьян, но они хотели минимального участия государства в делах деревни.

Когда же в период «военного коммунизма» намерения большевиков стали прямо противоположны мужицким, повстанчество охватило ведущие регионы: Поволжье, Дон, Урал, Сибирь, Центральное Черноземье.

Документы этого периода хорошо представляют формы организации, интересы, требования восставших, которые часто начинались с фразы «Мы, крестьяне...».

Памятник «Русскому мужику» в Тамбове

Рис. 11

Крестьяне приравнивали советские порядки к «новому крепостному праву», противопоставляя им свободное распоряжение трудом («все свободны, равны и сыты»), причем у сибиряков подобные настроения выражались отчетливее. Крестьяне выступали против коммунистов, но не против большевиков; олицетворением первых был Л.Д. Троцкий, вторых – В.И. Ленин; преобладал лозунг «Советы без коммунистов!».

МЫ, КРЕСТЬЯНЕ

Трудовое крестьянство
Вечный труженик
Трудовой народ
Царство труда
Мозолистые руки
Трудовая крестьянская рабочая
рукомозолистая партизанская армия

Лозунги местного собрания Поповской волости Карсунского уезда Симбирской губернии:

«Долой от власти Советов партию коммунистов!»

«Всеми силами обязываемся поддерживать нашу власть
Советов, возглавляемую партией большевиков»

Листовки и воззвания штабов повстанцев показывали, что в своей борьбе те опирались на историческую память, апеллировали к разным историческим периодам, даже к событиям 1812 г.

НАПОЛЕОНОВА ГВАРДИЯ ПОДЪЕЗЖАЮТ СТАРОСТЬЮ И ВАСИЛИСАМИ.

Рис. 12

*Из воззвания комендатуры «чапанной войны»
(Самарская губ., март 1919 г.)*

Вспомните Отечественную войну 1812 года,
кто победил Наполеона.

Да, его победило всеобщее восстание.

Восстали женщины с кочергой
и мужчины с вилами.

Вспомним великие слова полководца Суворова.

Он сказал, когда повел в бой: «Братцы, не так надеемся
на оружие, а надеемся, что Яко с нами Бог».

Социальная память повстанцев-отцов обращалась к красноармейцам-сынам, взывая к их крестьянскому этосу.

*Инструкция штаба повстанцев восстания
«Черного орла-земледельца» (Среднее Поволжье, 1919 г.)*

Если есть церковь, **звони в набат.**

Прочитать объявление **штаба.**

Все вооружаться как и чем можно:
вилами, топорами.

Послать донесение в штаб.

Ждать **приказания из штаба**
и выступать немедленно.

Всех, кто будет сопротивляться народному
восстанию, кто будет возмущать и распускать
ложные слухи – арестовать.

Если будет сопротивление, действовать оружием.

Когда против нас пошлют **с фронта полки** – идти
им навстречу всей волостью, **без оружия.**

Идти и **дружно кричать:**

«Братья, товарищи, здесь ваши **отцы и братья** – не
стреляйте! Идите с нами! Наша сила не в оружии! Наша
сила в **сплоченности!** Все, как один, пойдем!

Лучше умереть сразу, чемдохнуть от голода
и болезней»

***Воззвание Петуховского штаба повстанцев
Ишимского уезда (февраль – март 1921 г.)***

«Сын мой, внимли гласу мольбы моей. Я, твой отец, лишенный права человека, истомившийся в труде, обобран до наготы, опухший с голода, не мог терпеть я дольше иго коммунистической власти... Мой выход один: умереть... или умереть в борьбе. Зверь-коммунизм захватил в свои руки права и труд человека. Я – отец красноармейца, крестьянин и вечный труженик, с вилами в руках, с надеждой на тебя, красноармеец, и Бога, восстал против зверя... Молю тебя, мой сын-красноармеец, о помощи в борьбе... Обрати свой штык и пулю на врага народа – коммунизм. Идем скорей в лагерь отца твоего – крестьянина. Освободим труд. Свободное право – народу!»

Из воззвания Тамбовского восстания

«Кто хочет жить, тот обязан мерзавцу штык в спину всадить и явиться с оружием к нам, того мы с честью примем и на ура поднимем»

В своей брошюре «О русском крестьянстве», опубликованной в Берлине в 1922 г., Максим Горький на основе материалов, доступных ему в годы революции, писал о «звериной сущности» крестьянства.

Время Гражданской войны в этом отношении показательно.

И хотя у Горького были свои основания критически относиться к крестьянству, отмеченную сущность в большей или меньшей степени проявляли все участники военно-политических столкновений.

Переход к НЭПу показал, что крестьянство отстояло свои требования перед властью, был восстановлен рынок. Власть в лице ВКП(б) в 1924 г. выдвинула лозунг «Лицом к деревне!».

Земельный кодекс 1922 г. допускал различные формы землепользования, в том числе индивидуальные; в 1925 г. были разрешены аренда и сдача земли, наем рабочей силы.

В аграрной сфере во многом возобладали дореволюционные тенденции, правда, с поправкой на факт национализации земли.

1920-е гг. характеризовались современниками как «старое – в новом и новое – в старом».

**Усадебный дом хуторян – братьев Степановых.
Московская губерния, Бородинский уезд
(середина 1920-х гг.)**

Рис. 13

Росла численность крестьянского населения, усилились масштабы и давление аграрного перенаселения, отмечался рост безработицы – в 2–3 раза по сравнению с дореволюционным временем.

Отходничество в город выступало и как способ поддержки и интенсификации крестьянского двора, и как альтернатива сельскому хозяйствованию.

Рост личного потребления сопровождался понижением интенсивности и товарности (ее уровень упал в два раза), резким сокращением количества товарного хлеба.

В сельской местности, где проживало 82% населения, по переписи 1926 г., абсолютно преобладало семейно-трудовое хозяйство.

**Хуторяне. Семьи братьев Степановых.
Московская губерния, Бородинский уезд
(1925 г.)**

Рис. 14

Влияние трудовой этики на социальные представления было сильным, поэтому преобладало мнение: «Ну какие у нас кулаки, мы все крестьяне».

Большинство рассуждений крестьян о признаках деревенских социальных групп было основано на

противопоставлении «мы» (крестьяне) – «они» (власть, партийцы).

Основной фигурой деревни 1920-х гг. был, как и прежде, следующий «заветам отцов» традиционный единоличный крестьянин с его установками на общинный фактор социальной страховки: «В общине не оставят».

Кстати, на XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) партия вынуждена была констатировать наличие двоевластия в деревне в лице слабых в финансовом отношении сельских советов, с одной стороны, и земельных обществ, действовавших на началах самообложения единоличных хозяйев, – с другой.

Именно поэтому уже в самом начале коллективизации земельные общества были ликвидированы.

Общинный порядок предполагал в основном экстенсивный путь хозяйствования и тем самым поддерживал аграрное перенаселение.

Известны свидетельства общинников: «Ежегодно делим землю на девять лет».

Подобные недостатки отмечались крестьянами, особенно так называемыми «культурниками» – теми, кто пытался рационализировать свое хозяйство.

И именно в отношении «культурных хозяйев» община нередко вновь проявляла агрессивность.

Что касается интересов крестьянства в целом, то они входили в противоречие с политикой советской власти.

Расширялись «ножницы цен» на промышленные и сельхозтовары; если до революции «сельскохозяйственный рубль» равнялся 90 копейкам, то в середине 1920-х гг. он составлял только 50 копеек.

На протяжении 1920-х гг. наблюдался значительный рост налогов.

Характерны суждения, высказанные в письмах в «Крестьянскую газету»: «Земля наша, да власть ваша»; «Власть топит и душит крестьянина».

Все возрождало у сельских жителей мысль о своей «второсортности», вызывало чувство ревности к городу, рабочим, партийцам, служащим, интеллигенции.

Основная масса крестьян теряла заинтересованность в развитии хозяйства и стимулы к труду: «Нельзя не только богатеть, но и вообще жить хорошо».

Крестьяне выступали за создание крестьянских союзов, аналогов профсоюзов.

Однако властью такие притязания оценивались как кулацкие.

Крестьянские настроения поддерживались либерально-демократическими силами как внутри страны, так и за ее пределами. Вынашивалась идея реализации «крестьянской утопии» (выражение А.В. Чаянова).

П.А. Сорокин видел возможность осуществления «крестьянской России» – власти партии крестьян-собственников, хозяев-работников.

Будущее виделось на отличных от общины кооперативных основаниях аграризма – сельского пути развития, цивилизационной альтернативы индустриализму и урбанизму.

На рубеже 1920–1930-х гг. произошла эскалация чрезвычайных методов хлебозаготовок, административных и репрессивных мер воздействия на деревню.

Как отмечал историк Николай Алексеевич Ивницкий, такого размаха не знал даже комбедовский период.

Цель такой жесткой политики состояла во включении крестьянства в командную экономику на основе массовой коллективизации.

Рис. 15

Вопреки заявлениям «верхов» о раскулачивании на базе коллективизации, политика раскулачивания, напротив, предшествовала, как подчеркивал Ивницкий, массовой организации колхозов.

Именно в преддверии коллективизации и в ее ходе, на волне хлебозаготовок и организации колхозов, понятие «кулак» утвердилось в качестве идеологической конструкции.

«Кулацкий» ярлык навешивался на всех недовольных политикой, независимо от хозяйственной состоятельности.

Все было направлено на разобшение деревни, ликвидацию ее наиболее активного, самостоятельно мыслящего слоя, слом крестьянского сопротивления.

Однако община показала свою силу.

Ярко выраженной была преемственность с временем крестьянской революции – вплоть до географической.

Выдвигались те же претензии и требования: «Русский народ в тисках насилия и произвола»; «Сосущие из народа кровь угнетатели»; «Жить свободнее, сам себе хозяин».

Рис. 16

Рис. 17

Способы деревенского противостояния сохраняли во многих проявлениях традиционный ритуальный характер, хотя стали разнообразнее.

На «классовую» направленность политики («окулачивание»), на «чрезвычайщину» 1928–1929 гг., а затем организацию колхозов крестьянство ответило массовым протестом.

Он включал:

- дробление крестьянских дворов;
- самоликвидацию («самораскулачивание») хозяйств и распродажу имущества, а фактически – самораскрестьянивание, «рассереднячивание»;
- распространение слухов;
- побег из села;
- угрозы в форме анонимных писем и письменных воззваний (листовок);
- обращения в высшие инстанции с требованиями и жалобами;
- террористические акты (поджоги, убийства, нападения, самосуды и пр.);
- «молчанки».

1930 год

13 756 вооруженных выступлений крестьян

И все же власти удалось расколоть деревню.

Сыграли свою роль серьезные межпоколенческие противоречия.

По переписи 1926 г., более половины сельского населения России составляли дети и молодежь до 20 лет.

Для тех лет были характерны, с одной стороны, «миграционные настроения» батрацко-бедняцкой молодежи, ее стремление порвать с сельскими традициями и трудом,

уехать в город, прикрепиться к «должности» («портфель»), «найти работу и устроиться учиться за счет государства».

Рис. 18

С другой стороны, молодежи и социальным низам деревни в целом был свойственен антиэнэповский настрой: «Стереть с лица земли все кулачье»; «Что нажито чужим потом и кровью, должно быть отобрано в государство».

Они выступали «локомотивом» мероприятий власти.

Крестьянам в целом было свойственно подчиняться сильной власти: «Какая бы власть ни была, нам, крестьянам, пахать».

И тем более под влиянием репрессий типичным для крестьянских масс становилось мнение: «Так хочет власть, а против власти не пойдешь».

Сильное воздействие на подобное мнение оказал голод, поразивший в 1932–1933 гг. основные хлебопроизводящие регионы страны и ставший апогеем насильственной коллективизации в «приручении» государством единоличников и колхозников.

Используя жесткую схему подавления и подчинения, государство фактически воспроизводило политическую модель традиционного общества.

Рис. 19

Рис. 20

Колхозные засеивальщики

Рис. 21

Рис. 22

Колхозный обед в поле

Рис. 23

Хлеб

Рис. 24

1939 г.: доля сельского населения – 66% 1970-е гг.: доля городского населения – 69% 2024 г.: доля сельского населения – 26%
--

Итогом цивилизационного движения СССР/России стало то, что сельские жители в 2024 г. составили 26% населения.

Это, кстати, немало.

Равно как и крестьянский след в настроениях и поведении городского населения также немал.

И это предмет специального исследования.

Благодарю.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ирина Евгеньевна, за очень интересный доклад.

Вопросы Ирине Евгеньевне.

Олег Анатольевич Ефремов, пожалуйста.

к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А. – д. и. н. КОЗНОВА И.Е.

Ефремов О.А.: Спасибо большое за Ваш доклад.

Он весьма интересен и информативен.

Очевидно, что русский мужик в нашей литературе – богоносец и так далее – это миф.

Тем более важно понять, кем же был настоящий русский крестьянин.

И есть ли он сейчас?

А если есть, чем он отличается от того, каким был?

Кознова И.Е.: Помните лозунг перестройки: «Возродить в крестьянстве крестьянское»?

Тогда, а затем в первой половине 1990-х гг., когда в условиях рыночных реформ наблюдался распад прежних колхозных связей и возникало фермерство, как раз велись дискуссии на эту тему.

Конечно, в том прежнем, традиционном виде, как самостоятельный хозяин-универсал, крестьянин не сохранился.

О «крестьянском» можно вести речь применительно к личным подворьям селян, на которых они и труженики, и собственники, а также, в зависимости от региона, в большей или меньшей степени предприниматели.

Известный саратовско-московский философ и социолог Валерий Георгиевич Виноградский участвовал в проекте Интерцентра Московской высшей школы социально-экономических наук на тему «Социальная структура советского и постсоветского села (1990–1994 гг.)».

Он отмечал, что колхозники приспособили крупное коллективное хозяйство к своим нуждам, превратили колхозы в «филиалы крестьянского двора».

Вместе с тем в условиях архаизации сельской жизни крестьянские черты у селян в первой половине 1990-х гг.

были выражены сильнее, чем у наемных рабочих с наделом в 1970–1980-е гг.

Период 1990-х гг. был переходным для отечественного аграрного сектора.

Сохранялись родственные и соседские связи поддержки.

У горожан, создававших фермерские хозяйства в начале 1990-х гг., была сильна мотивация взять реванш за раскулаченных предков.

Но они позиционировали себя как наследники настоящих крестьян-«трудовиков», а не «кулаков».

Кстати, с начала 1990-х до 2000-х гг. число фермерских хозяйств резко сократилось.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Игорь Логинов.

ЛОГИНОВ И.Э. – д. и. н. КОЗНОВА И.Е.

Логинов И.Э.: Спасибо большое.

У меня такой вопрос.

Что из крестьянства прошлого, дореволюционного, с Вашей точки зрения, было бы полезно в наше время?

Вы упомянули, например, общинность.

Или общинность, может быть, и не нужна?

Кознова И.Е.: Община (мир) была организацией типа *Gemeinschaft* (по Ф. Тённису) – непосредственных связей первичной локальной общности, в отличие от *Gesellschaft* – безличных конкурентных связей индустриальных обществ.

Она была формой самоуправления, регулирования земельных, социальных отношений в крестьянской среде.

Поскольку община нормировала крестьянскую жизнь, она не устраивала тех крестьян, которые хотели хозяйствовать самостоятельно.

В 1920-х гг. известны примеры разукрупнения общин (земельных обществ) с целью создания условий более эффективного землепользования.

Первоначально колхозы, как правило, были мелкими, в них объединялись крестьяне одного земельного общества.

Выбирались председатели, устраивались собрания.

Казалось бы, община превратилась в колхоз.

Но община – это сообщество индивидуальных, самостоятельных семейных дворов, хозяйствующих субъектов.

А колхоз (сельскохозяйственная артель) – это объединение производственных бригад, другой принцип организации труда.

Первичное, исходное сообщество было растворено в колхозе.

Важно еще и то, что членство в колхозе давало право на приусадебный участок (ЛПХ). В 1930-х – начале 1950-х гг., когда «первой заповедью» колхозников была сдача хлеба государству, деревня выживала за счет личных подворий, прирезков к ним от колхозной земли, соблюдения в той или иной форме «едоцкого» принципа.

Так проявлялись компенсационные стороны общинности.

В послевоенные годы были изданы законы против подобного «разбазаривания» общественной земли.

В колхозах проявились и авторитарные стороны общинности, принудительность.

Колхозники несли массу государственных повинностей, финансировали индустрию и оборону страны, а также послевоенное восстановление.

Не случайно мощный налоговый прессинг в отношении сельских жителей расценивался ими как «второе раскулачивание».

После войны фиксировались антиколхозные настроения.

Колхозная история наполнена многочисленными свидетельствами «тихого», скрытого сопротивления крестьян (хищения, уклонение от повинностей, симуляция, уход в города и прочее) и – в большей степени – адаптации.

Крестьянству присущи витальность, стремление приспособиться, укорениться.

В сельчанах и в их городских потомках первого-второго поколения заложена идея общей, коллективной судьбы.

Она очень значима для них.

Тосунян Г.А.: Спасибо. Коллеги, еще есть вопросы? Пожалуйста, Михаил Федорович.

ЧЕРНЫШ М.Ф.
чл.-корр. РАН

Уважаемые коллеги!

Хочу поблагодарить всех трех докладчиков.

И хочу обратить внимание на то, что сегодня все три докладчика у нас – женщины.

Не знаю, случайно ли Гарегин Ашотович подобрал такой состав выступающих.

Но в преддверии 8 Марта получилось удачно.

Все три доклада были интересны.

Ольга Александровна рассказывала о гендере, феминистическом движении и проблемах женского движения.

Никоим образом не хочу ей противоречить в основных посылах, но замечу.

Успех любого социального предприятия существенно зависит от приятия в обществе.

Если общество не готово, если предприятие не воспринимается как необходимое, функционально обоснованное в текущей ситуации, то оно становится чуждым для общества и, в конечном итоге, отвергается им.

Даже если обеспечить этому предприятию адекватное финансирование, оно терпит крах.

Приведу пример.

Представьте себе, что в XVII в. в Европе появились суфражистки.

Велика вероятность, что их приняли бы за бесноватых, за ведьм и какую-то часть этих активисток сожгли бы.

В те времена не было социальных оснований для того, чтобы всерьез рассматривать проблему равенства женщин.

Должен был развиваться капитализм.

Должно было общество дорасти до осознания прав человека.

И только когда это случилось, женская повестка пробила себе дорогу.

Очень интересен доклад Людмилы Александровны. Он даже не просто интересен, а провокационен.

Приведенные в нем данные заставляют задуматься – и это в пандан к первому рассуждению – о степени развития нашего общества, о том состоянии, в котором оно оказалось.

Меня поразили данные о динамике социальных отношений и социальной ситуации.

Получается, что около 40% опрошенных боятся политических репрессий.

Более половины опрошенных боятся стать жертвами несправедливости или неадекватного отношения со стороны правоохранительных органов.

Получается, что в обществе острейшим образом стоит базовая, витальная проблема безопасности.

Напомню, что в иерархии Маслоу потребность в безопасности относится к числу самых важных.

Кто-то скажет, что это всего лишь таблица с данными опроса, а люди имеют склонность драматизировать собственное существование.

Любой опрос невозможно рассматривать как истину в последней инстанции.

И все же это повод для того, чтобы обратить внимание на то, как строятся отношения между государством и гражданами.

Речь идет о возможном отчуждении значительной части граждан или, выражаясь языком социологии, анонимии, указывающей на проблемы в институциональной сфере.

И да, русские считают, что могут быть дискриминированы по национальному признаку.

Такие настроения имеют распространение в обществе, превращаясь в антимигрантские установки.

Хотя дело, конечно, не в миграции и не в мигрантах, а дело в институтах.

Граждане считают – и возможно, небезосновательно, – что в ситуации, когда государственные институты неэффективны, сплоченные сообщества мигрантов могут становиться источником опасности.

Сейчас в этой сфере у нас все непросто.

Нужна политика, помогающая эти проблемы преодолеть.

Каковы могут быть ее параметры?

Это – вопрос отдельный. О нем мы сегодня говорить не будем.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Геннадий Петрович Аксёнов.

АКСЁНОВ Г.П.

к. г. н., ведущий научный сотрудник отдела истории науки
о Земле Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН

Большое спасибо, Гарегин Ашотович.

Все три доклада были чрезвычайно интересные.

Мой комментарий – по третьему докладу, о крестьянстве.

Многие уже знают, что я занимаюсь наследием Владимира Ивановича Вернадского.

Он – человек универсальный, был общественным, политическим и государственным деятелем, известным публицистом.

И к вопросу крестьянства имеет самое прямое отношение.

Вернадский как раз представляет либеральную идеологию, которая преодолевает наши устоявшиеся исторические мифы, а самое главное – устоявшуюся историографию страны, на которой основаны наши учебники.

Я всю жизнь практически прожил при марксистской идеологии, в которой содержалась концепция исторического материализма, построившего изображение общественных движений, движущих сил, революции, прогресса.

Самой главной движущей силой у нас был рабочий класс.

Второй силой – крестьянство, олицетворявшее общинников, коллективистов.

На самом деле, как теперь становится ясно, движущей силой революции 1904–1906 гг. явилось дворянство.

Кстати, в этом дворянском периоде нашей истории аристократы играли первую скрипку.

Дворянство состояло, во-первых, из университетского образованного общества.

А во-вторых, из земских и городских органов местного самоуправления.

Как показывают документы, либеральное общество трудящихся дворян стало главной творческой силой демократических преобразований начала XX в.

А не рабочий класс, поднимавший восстания и забастовки, и не крестьяне-общинники, которые у некоторых авторов того времени и историков нашего изображаются как предшественники социализма.

Кстати, отец Вернадского, профессор статистики и экономики Московского и Киевского университетов, имевший европейскую известность, боролся с этими общинниками в лице Чернышевского и народников.

Владимир Иванович, вероятно, воспринял идеи отца, сторонника капитализма и частной собственности, прямо с детских лет.

По крестьянскому вопросу яркие документы мы можем найти у одного из приверженцев либеральных настроений – Федора Измайловича Родичева.

Он был предводителем дворянства Весъегонского уезда Ярославской губернии, депутатом всех четырех предреволюционных Государственных дум.

Кстати, он автор того самого знаменитого выражения «столыпинский галстук», брошенного с думской трибуны, за которое потом ездил извиняться перед Петром Аркадьевичем.

Родичев, окончивший физико-математический и юридический факультеты Петербургского университета и прекрасно знавший деревню, писал и говорил в своих речах, что община – это болото, из которого Россия никак не может выбраться.

Деревня вечно в долгах, в постоянной распре и зависти во время общих сельских работ.

Это коллектив низшего порядка.

На самом деле Россию «двинули» вперед не эти две силы – рабочие и крестьяне.

И, как показали факты, не экстремистские партии большевиков и эсеров.

Что такое лето 1917 г.?

Крестьяне разгромили свою страну.

Все культурные заведения были уничтожены, начиная от дворянских имений и кончая научными опытными плодовыми и племенными станциями.

В движениях крестьянства и рабочего класса было больше шарлатанства, нежели политически позитивных действий.

На самом деле правильно развивало страну мирное и эффективное земское движение.

Оно буквально за сорок лет, начиная с 1864 г., преобразило страну.

К концу 1870 г. оно стало по-настоящему политическим движением местного самоуправления.

Начало этому процессу положило выступление Ивана Ильича Петрункевича.

Он рассказал в Черниговском земском собрании о политических правах земств.

Первым пунктом в его выступлении шли права человека, конституционное движение.

Известный всей стране юрист стал лидером земского движения, а потом и политического в лице кадетской партии.

В целом, начиная с 1880-х гг. и кончая революцией 1905 г., можно сказать, движение победило.

У нас считается, что революция 1905 г., как мы все это проходили в школе и в институтах, потерпела поражение.

На самом деле поражение потерпели большевики, как и другие экстремистские партии.

Зато земское движение, по сути, заставило царя согласиться на конституцию.

Либеральные земцы сформулировали требования по правам человека, которые царь вынужден был «даровать» Манифестом 17 октября 1905 г.

Россия с этого времени перестала быть феодальной страной.

Победой было создание первой Государственной думы.

Это отразилось в государственных документах. В частности, в конституции С.А. Муромцева, председателя первой Государственной думы.

Этот проект стал теоретической основой последующего конституционного движения в России.

Конституция декларировала неприкосновенность основных политических прав личности и основные свободы человека и гражданина.

Все эти преобразования, свобода и равенство людей предопределили невероятное развитие страны за двенадцать лет, предшествовавших октябрьской революции.

Такими темпами Россия никогда не развивалась.

И сегодня мы живем еще в культурном пространстве, созданном тогда, не говоря уже о хозяйственном развитии и экономическом.

Бурными темпами развивались наука, образование и просвещение, которое поднялось в эти годы.

Мы до сих пор существуем в парадигме прав человека, заложенной в земском движении.

Скорее даже не просто земском, а в движении самоуправления.

Хорошо или плохо были эти преобразования осуществлены, показывают последующие события.

Но при всех издержках Россия стала конституционной монархией, а не феодальным самодержавием.

На этом все, спасибо.

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо.
Коллеги, будем завершать.

Но прежде отмечу.

Действительно, состав наших докладчиков сегодня, в преддверии 8 Марта, – женщины.

Три женщины по инициативе четвертой, Надежды Александровны Касавиной, выступили докладчиками.

Они сделали объемные и очень содержательные доклады.

За это всем огромная благодарность.

И в целом такая интересная повестка дня.

Поэтому мы продолжим эту тему, особенно о диморфизме, в следующих наших обсуждениях.

А темам уровня жизни, равенства и так далее мы уделяем постоянное внимание.

Попрошу всех докладчиков сказать в заключение несколько слов.

Надежда Александровна, если Вы захотите, тоже можете сделать заключительное слово по всем трем докладам.

Людмила Александровна Беляева, Вам слово.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

БЕЛЯЕВА Л.А.

д. социол. н.

Спасибо большое, Гарегин Ашотович.

Я была в некотором сомнении.

Смогу ли я за 20 минут познакомить вас с моими выкладками.

Вижу, что получилось.

Появился какой-то интерес к моему выступлению.

Благодарна всем присутствующим.

Спасибо большое за приглашение.

И Надежде Александровне спасибо. Это она предложила мне выступить с докладом.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Ольга Александровна Воронина, Вам слово.

ВОРОНИНА О.А.

д. филос. н.

Хочу также поблагодарить за приглашение.

Здесь очень интеллектуально насыщенная атмосфера, очень демократичный стиль общения.

У меня маленькое уточнение.

По поводу того, кто кому навязывает равноправие и эмансипацию.

Я окончила философский факультет в советское время.

Воспитана на марксистской традиции.

То есть на традиции поиска объективных социально-экономических причин для любых социальных явлений.

Эмансипация женщин имеет под собой глубокие социальные, экономические, интеллектуальные корни.

Это не некие группы сумасшедших женщин.

Женщин, которые решили отобрать у мужчин свои права.

Как для всякого социального интеллектуального движения, для него характерны плюсы, минусы, перегибы, достижения.

Но это живое движение.

Это живая теория со всеми своими достоинствами и недостатками.

Хочу пожелать всем здоровья, успехов, благополучия, творческой активности.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Ирина Евгеньевна Кознова, Вам слово.

КОЗНОВА И.Е.

Д. И. Н.

Благодарю за предоставленную возможность рассказать о некоторых итогах моих исследований.

Все-таки я историк и в меньшей степени владею современным материалом.

В адрес коллеги Аксёнова хотела бы сказать.

Мой прадед был участником земского движения.

А я живу на проспекте Вернадского.

Если говорить о крестьянстве...

Советское общество создавали главным образом бывшие крестьяне, ставшие горожанами.

Период 1950–1970-х гг. демограф и экономист А.Г. Вишневский называл «самым сельским временем», когда у власти в СССР, на уровне высшего руководства и на всех уровнях, во всех областях жизни стояли «выдвиженцы» из крестьян.

В общественном сознании сохраняется память о советском обществе.

И на ее основе потомки воспринимают свою историю.

Нам предстоит еще много разбираться по поводу предпочтений, ценностей и городского, и сельского населения.

Я обратила внимание на одну из статей в журнале «Социологические исследования» (№ 5 за 2022 г.).

В ней утверждается, что аграрные элиты регионов отстаивают свои отраслевые интересы.

Они руководствуются деревенской психологией «нести все в свой дом».

То есть у аграрных элит преобладают узкие интересы локализма.

Промышленные же элиты предоставляют возможность для развития других отраслей.

Очень важно, чтобы промышленные элиты имели в виду и развитие сельских территорий аграрного комплекса.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ирина Евгеньевна.
Надежда Александровна Касавина, Вам слово.

КАСАВИНА Н.А.

чл.-корр., главный научный сотрудник
Института философии РАН

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Прежде всего я благодарю за то, что Вы откликнулись на наше предложение.

Благодарю коллег, которые подготовили доклады.

В свое время, когда мы с Андреем Вадимовичем Смирновым выступали по тематике цивилизационных исследований, академик Михаил Вениаминович Угрюмов сказал, что мы слишком углубились в методологию, в суть самого понятия цивилизации, а конкретных исторических ракурсов и современной ситуации касались мало.

Это справедливое замечание, и оно нас вдохновило.

Коллеги, которые выступили сегодня, отчасти восполнили этот пробел.

Мне хотелось бы поддержать гуманистический вектор выступления Ольги Александровны, связанный с необходимостью преодоления гендерных стереотипов.

Они до сих пор существуют.

Накануне 8 Марта позволю себе рассказать одну маленькую историю.

В преддверии этого праздника один мужчина-коллега, поздравляя меня, особенно подчеркивал: «Как прекрасно, что женщина занимается наукой».

Я подумала, что мы почему-то не говорим, как прекрасно, что мужчина занимается наукой.

Это априори никого не удивляет.

А вот в случае с женщиной это продолжает и сегодня выглядеть необычным, по крайней мере, в глазах некоторых людей.

Думаю, такие стереотипы важно преодолевать.

Полагаю, представленные исследования этому способствуют.

Тосунян Г.А.: Да, я согласен с Вами.
Подобное почему-то считается очень вежливым.
В адрес женщин часто можно услышать: «Вы являетесь украшением нашей аудитории, нашего стола»...

Женщины – не украшения.
Это равноправные с мужчинами субъекты.
Поэтому такие, казалось бы, вежливые слова действительно звучат немножечко оскорбительно.
Надо вдумываться в каждое слово, которое произносишь.
Даже если ты считаешь, что делаешь это исключительно в позитивном смысле.

Спасибо, Надежда Александровна.
Надеюсь, что в нашей аудитории как раз такой дискриминации или такой дифференциации нет.
Мы понимаем, что мы все абсолютно равны.
В том числе и по интеллектуальному уровню.

Хотя отличия все-таки есть.
И эти отличия – в пользу женщин.
По нашему представлению, женщины все-таки красивее мужчин...

Закарян Г.Т.: Я про женщин могу говорить хоть десять часов.

Тосунян Г.А.: Хорошо. Будешь содокладчиком в апреле.
Абдусалам Абдулкеримович, будем рады Вас услышать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н.,

научный руководитель Института философии РАН

Коллеги, невольно разговор перешел на женский день.

Три замечательных доклада.

Три замечательных женщины.

И еще одна – руководитель.

Практически никогда я не вступаю в полемику с Га-регином Ашотовичем.

А сегодня хочу возразить.

Быть равноправным не исключает того, что одновременно можно быть и украшением.

Эпизоды, которые вспоминала Надежда Александровна, можно интерпретировать и по-другому.

Они просто искали повод с Вами познакомиться.

Так что это очень тонкий вопрос.

У нас получился интересный разговор.

Это были действительно доклады на основе социологических исследований.

Доклад Ирины Евгеньевны Козновой был тоже социологический.

Только это социология историческая.

Она основывалась на анализе письменных памятников и других свидетельств.

Социологически ориентированный характер сегодняшнего разговора позволяет точнее осознать эпистемологический статус самих социологических исследований.

Социологические исследования не дают строгих выводов.

Выводов, которые могли бы иметь достоинство понятия, категории.

То есть это не совсем строгие понятия, которые можно потом развернуть в некое системное единство.

В то же время это не описание опыта.

Это не факты, не отдельные события.

Это нечто промежуточное между опытом и понятиями, категориями.

И это оказывается очень важным элементом в научном познании.

Наверное, такой промежуточный элемент есть и во всех других областях знания.

Не только в гуманитарном и историческом.

Возьмем архивное, последовательное описание всех фактов.

Даже, может быть, историю математики.

Посмотрим, как она формировалась и как функционирует.

Скорее всего, здесь тоже есть промежуточный этап в движении самой науки.

В социологии он есть.

Он получил развитие в нашей стране.

И дай Бог, чтобы это продолжалось.

Но это означает, что нужно правильно обозначать и воспринимать эти выводы.

Продолжу мысль Михаила Федоровича Черныша.

Меня тоже зацепило это обобщение о чувстве защищенности участников опроса:

- от притеснения из-за религиозных убеждений – 68%;
- от ущемления из-за национальности – 66%;
- от преследований из-за политических убеждений – 38%;
- от одиночества и заброшенности – 35%.

Это требует очень серьезного размышления.

Требует дальнейших углубленных, более строгих обобщений и выводов.

Может быть, речь идет о **довольно высокой степени отчужденности** в нашем обществе или, по крайней мере, в определенных его сегментах.

Если рассуждать более конкретно.

Все-таки вопросы защищенности в какой-то степени связаны с проблемой миграции.

Эта тема все время возникает в общественных дискуссиях.

Она вызывает беспокойство в публичном пространстве.

И это происходит не только на уровне дискуссий в Думе или других высоких площадках.

Мы сталкиваемся с этим и в повседневной жизни.

Все-таки ощущение защищенности почти у 70% – это высокий показатель.

Но это далеко не та почти стопроцентная защищенность, которая была в советские годы.

Хотя тогда тоже ведь защищенность религиозная была несколько странной.

Ее нельзя назвать защищенностью.

Что касается доклада Ольги Александровны Ворониной.

Очень хорошо, что она ясно дала определение, что есть пол, а что – гендер.

Гендер – это своего рода культурная маска пола.

Прокомментирую выводы, которые она делает.

Нельзя дискриминировать по половому признаку.

И это касалось и касается исключительно женщин.

Все считают, что мужчин никто не дискриминирует, а наоборот, их возвышают.

Соглашаюсь с этим.

Но все-таки в этом я вижу один провал.

Имею в виду провал не в самом докладе.

Вижу его в том, как вообще эта проблема ставится и обсуждается.

Как она зафиксирована в российских и международных документах.

Ведь понятно, что пол – это различие между мужчиной и женщиной.

И это довольно определенное различие.

Различие, заданное природой.

Тогда возникает вопрос.

Как это природное различие получает отражение в культурной маске, закрепляется в общественном разделении труда?

Оно же должно получить продолжение.

И оно не может не иметь такого продолжения.

Достаточно сослаться на то, как это естественное разделение обнаруживается в таком существенном вопросе, каковым является забота о продолжении рода.

И это не может не отражаться на культурной маске.

Мы знаем историческую деформацию в этом вопросе, которая известна как господство мужчин, – сексизм, если воспользоваться новомодным термином.

Правда, когда-то было и наоборот – господство женщин.

Об этом сохранилась память, о чем свидетельствуют исторические исследования.

Вопрос в том, возможна ли идеальная модель.

Модель, в которой природные различия могли бы получить прямое, более-менее адекватное, а не деформированное выражение в культурной маске, в культурных формах нашей жизни.

Как это бытийное различие, природно заданное различие между мужчиной и женщиной может найти такое воплощение в нашей повседневной жизни, которое вполне соответствовало бы нашим демократическим чувствам и представлениям?

Это такой предмет, который не чужд ни для философии, ни для современных дискуссий об общественном устройстве и будущем.

Как это связано с новыми формами продолжения человеческого рода?

Есть много новых вещей, которые дают пищу и для размышлений, и для фантазий, и для утопий.

А в целом еще раз большое спасибо.

И пожалуйста, Гарегин Ашотович, Вы, я думаю, поставите все точки над «i».

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Да, причем моя точка будет очень простой.

Спасибо всем.

Спасибо и за содержательность, и за относительную краткость, и за глубину.

В течение заседания у меня было много возможностей давать комментарии.

Не буду злоупотреблять вашим терпением.

В вопросах гендерных отличий есть много нюансов.

Прежде чем серьезно говорить на эту тему, я хочу более тщательно подготовиться.

Сегодня я услышал много познавательного.

Услышал и впитал.

Все-таки я больше сторонник женщин.

В этом смысле я на вашей стороне.

Имейте это в виду, когда обсуждаются подобные проблемы.

Я отнюдь не сексист и не сторонник какого-то приоритета мужчин.

Это я говорю не только потому, что опасаюсь, ведь моя жена сможет посмотреть запись нашего заседания или прочитать сборник по итогам заседания.

Просто по убеждению так получилось.

У меня две старшие сестры.

Моя мама сохраняла достаточно высокий авторитет в семье.

И это наряду с более чем активным отцом.

И уважение к женщинам я впитал с молоком матери.

Гусейнов А.А.: Гарегин Ашотович, я согласен с Вами.

Женщины – более совершенные существа, чем мужчины.

Тосунян Г.А.: Не сомневаюсь, Абдусалам Абдулкеримович.

На некоторых таких базовых принципах мы с Вами во многом и сошлись.

И поэтому рука об руку, в том числе, проводим наши мероприятия.

На этом мы завершим наше заседание.

Спасибо, коллеги.

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, «Открытых дискуссий»
президента АРБ и НИИ ДДиП**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
15. 2022-й – «особый». 2023-й – риски и ожидания (31.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 134 с.

16. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
17. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
18. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
19. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
20. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 185 с.
21. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.
22. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.

23. Молодежь и мошенничество (31.05.2023). Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
24. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
25. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 179 с.
26. Турция: вчера, сегодня, завтра (08.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
27. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 150 с.
28. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.
29. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.
30. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.

31. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
32. Институт финансового омбудсмена, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
33. 2023-й – итоги. 2024-й – перспективы (30.12.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 136 с.
34. В.И. Вернадский и его наследие (20.01.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2026. – 175 с.
35. Генномодифицированные продукты: «за» и «против» (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 102 с.
36. Банки Китая: стратегия развития (03.02.24) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.
37. Проблема общечеловеческих ценностей. Причины ценностных противостояний в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
38. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.
39. Малый и средний бизнес (02.03.2025) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 172 с.

40. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
41. БРИКС. Платежные системы (20.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 173 с.
42. Цивилизация. Что это? (25.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 208 с.
43. Жилая недвижимость (27.07.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 166 с.
44. Общественный договор (07.09.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 186 с.
45. Банки и конкуренция: материалы «Открытой дискуссии президента АРБ» (19.09.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 100 с.
46. Жизнь и смерть. Право на эвтаназию и суицид (21.09.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 221 с.
47. Наука и власть (05.10.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 206 с.
48. Борьба с кризисом и промышленная политика (19.10.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 178 с.

49. Философия в современном мире (16.11.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 218 с.
50. Конкуренция на финансовом рынке (30.11.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 133 с.
51. Роль институтов в развитии общества (14.12.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 211 с.
52. Инфляция у каждого своя: материалы «Открытой дискуссии президента АРБ» (17.12.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 108 с.
53. Завершился 2024 год. Что дальше? (31.12.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 97 с.
54. Что такое Свобода? Свобода воли, свободы личности (15.02.2025) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2025. – 210 с.
55. Коррупция в Китае (22.03.2025) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2026. – 143 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке:

<https://rannks.ru>

**Цивилизационные
основы России
(часть 2):
Качество жизни.
Равноправие женщин и мужчин.
Русское крестьянство**

Материалы заседания 1 марта 2025 года

Презентации докладчиков
можно скачать по ссылке:

<https://ranmks.ru/pubs/>

Подписано в печать 14.07.2026
Формат 60х90/16
Цифровая печать
Тираж 500 экз. Заказ № 70

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института – многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.